Кристина Майер
Нищенка
в королевской
Академии
магии

Кристина Майер

Нищенка в Королевской Академии магии. Зимняя практика 2

https://litres.ru/74694823

Аннотация

Он – будущий герцог и глава рода. Она – девушка без прошлого, нищенка с уникальными способностями. Он – расчетлив и холоден. Она – нежна, ранима и смотрит на мир широко распахнутыми глазами. Они из разных миров, но волей случая Лариана попадает в Королевскую Академию, где узнает, что она не только владеет магией, но и является потомком древней расы, которую истребили маги. Рэю придется не только защитить девушку от врагов, но и сделать все невозможное, чтобы она забыла о его грубости, приняла и полюбила…

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	55
Глаав 13	60
Глава 14	65
Глава 15	69
Глава 16	73
Глава 17	77
Глава 18	81
Глава 19	86
Глава 20	90
Глава 21	94
Глава 22	99
Глава 23	103

Глава 24 107
Глава 25 111
Глава 26 115
Глава 27 120
Глава 28 124
Глава 29 129
Глава 30 133
Конец ознакомительного фрагмента. 134

Глава 1

Аннотация:

Он – будущий герцог и глава рода. Она – девушка без прошлого, нищенка с уникальными способностями. Он – расчетлив и холоден. Она – нежна, ранима и смотрит на мир широко распахнутыми глазами. Они из разных миров, но волей случая Лариана попадает в Королевскую Академию, где узнает, что она не только владеет магией, но и является потомком древней расы, которую истребили маги. Рэю придется не только защитить девушку от врагов, но и сделать все невозможное, чтобы она забыла о его грубости, приняла и полюбила…

****

Рэй

— Сын, обсуждая помолвку с Стеркитом, я и подумать не мог, что эти грязные писаки пронюхают и тем более опубликуют наш разговор, — герцог был недоволен. Он не любил оправдываться, не терпел ошибок, даже если сам их совершал.

— Отец, без меня этот вопрос не стоило даже поднимать, — подавляя злость и раздражение. Эмоции я научился контролировать раньше, чем внятно говорить. Мне с молоком

матери внушали, как должен вести себя будущий герцог и глава рода: холодно, сдержанно, высокомерно, никогда не показывая слабостей.

— Рэйдгер, ваша помолвка – вопрос времени. Вечно ты откладывать женитьбу не сможешь, — от такой перспективы меня натурально затошнило, теперь я понимал, в чем причина – мое нутро противилось любой женщине, кроме одной-единственной, к которой с каждым днем тянуло все сильнее. — Я собираюсь уйти на покой и уступить тебе место в совете, — добавил родитель.

— Каким образом моя женитьба укрепит мои и без того крепкие позиции? — скептически.

— Ты же понимаешь, что такое иметь поддержку всей тайной канцелярии? — развел руки на столе отец, потом сложил их домиком и уставился тяжелым взглядом, будто это могло подействовать и заставить меня изменить решение.

Я знал, что бывший глава канцелярии и по совместительству тесть графа строит козни и мечтает вернуть себе прежнюю власть.

— А мне кажется, что Стеркиту моя поддержка нужна не меньше, иначе он бы не поднимал вопрос с помолвкой при каждой встрече, — все еще контролируя бурю негативных эмоций.

Когда я увидел «Вестник» и прочитал новость о своей предстоящей помолвке, чуть не спалил ларек с газетами. Пусть это всего лишь сплетник, и правды на страницах ми-

зер, но общество готово раздуть из этой лжи сенсацию. К вечеру наш дом завалили поздравительными открытками.

— Рэйдгер, ты же понимаешь, что мы не можем напечатать опровержение? — осторожно поинтересовался отец. — Если ты, конечно, не планируешь сделать графа своим врагом. Позора дочери он не простит, — продолжил родитель вбивать гвозди в крышку моего гроба.

— Это не я объявлял о помолвке, — кинул я обвинение спокойным тоном, отец недовольно поджал губы. — Я не делал Элии предложения и не собираюсь, — в данную минуту я был уверен в своем решении как никогда. Пора об этом сообщить родителям. Глаза отца полезли на лоб. — Мне все равно, как ты будешь разгребать эту ситуацию, но к концу недели вопрос должен быть закрыт. Если графа устроит вариант, что это его дочь бросила меня, пожалуйста.

— Рэй…

— Отец, мне сейчас некогда заниматься сплетнями, — с нажимом.

«И эти дела не дают мне спокойно спать, есть… жить», — добавил я про себя. Последние дни не могу найти времени на сон. Только приближаюсь к разгадке одной тайны, появляются новые сложности и враги. Все силы уходят на то, чтобы защитить Лариану.

— Ты не можешь серьезно увлечься этой девушкой, — царапнул мои внутренности своим предупреждением. Я сам рассказал ему, что Стеркит привел из глуши в Академию

девчонку с уникальными способностями. Теперь он пытался быть в курсе всех событий, но я предупредил Руфуса, что он может предоставлять информации отцу, только предварительно согласовав ее со мной. О многом герцог даже не догадывался.

— Поздно предупреждать, — твердым голосом. Мама, все это время тихо сидевшая в сторонке, громко вздохнула.

— Что?.. Что ты хочешь сказать? — отцу контроль эмоций давался хуже, чем мне.

— У меня к Лариане все серьезно, — отец, потеряв дар речи, просто замотал головой. Лицо его побагровело. Только бы удар не случился. — Серьезней не бывает, — отступать поздно.

— Ты уничтожишь наш род! — хрипло выдохнул отец.

— Это сильнее меня.

— Не может быть! Эта девка ведьма, она тебя приворожила! — я закипел внутри от оскорбления, брошенного в адрес Ларианы. Прикрыл глаза, чтобы унять бурю. Только родовое имение не хватало спалить. — Подлая тварь, которая решила хорошо устроиться в жизни! — уже кричал отец.

— Ты бы отказался от матери, если бы на этом настаивал твой отец? — сквозь зубы. Мама боялась вмешиваться, только вздыхала громко и протяжно. Давно она не видела, чтобы мы спорили.

— Не сравнивай! Твоя мама – моя истинная пара, и ты об этом знаешь! Она асара. Любой дом горд был бы принять ее

в семью.

— Лариана – моя истинная пара. И да, она тоже асара, — злость горела на кончиках пальцев, но я все еще ее контролировал.

— Асара? — удивился отец, вскакивая с кресла. — Ты говорил, она маг! — не поверил, решил, что я его обманываю.

— Маг. Полный Элементаль. Асара. И моя истинная пара, — чеканя слова.

— Это невозмож…

— Сынок, ты уверен? — мама перебила отца. Я кивнул, видя, что, в отличие от родителя, она уже все поняла, сложила общую картину. — Созидательница… — прикрыв род ладошкой, будто открыла страшную тайну, прошептала она.

— Да. Созидательница. И мне нужно ее защитить, — глядя в глаза отцу. — Когда ты говорил, что я могу погубить наш род, ты не ошибся…

****

Дорогие мои, рада представить вам вторую часть "Нищенки". У нас новая обложка)) Буду рада вашей поддержке и отклику!

Всех люблю!

Глава 2

Рэй

Мы продолжаем сидеть в кабинете отца. Родители пытаются осознать и примириться с тем, что только что услышали. Я не нарушаю тишину, мне есть о чем подумать.

Отец рассказывал, что, когда встретил мать, это был эмоциональный взрыв, в груди запекло, в тело словно молния ударила. Другие женщины перестали привлекать, пропало влечение к многочисленным любовницам и ни разу не возникло. Мама стала центром его существования, и так происходит до сих пор.

Меня ничего не шарахнуло, я повелся на красивое личико, ладную фигуру. Лариана постоянно приковывала ко мне свой взгляд. Вызывала дикое желание, которого раньше я не испытывал, а погасить это пламя была неспособна ни одна чаровница и умелица ночных утех. Вот здесь наши ощущения с отцом совпадали.

Меня злило и сводило с ума, что я отправлял любовниц, так и не сумев снять напряжения. Каждую ночь повторялось одно и то же. Взгляд не тот, запах не тот, цвет волос… Придирался ко всему, а все потому, что в своей постели желал видеть только одну женщину… пока не женщину, но она обязательно ею станет. Моей женщиной.

Я не знал, что такое ревность, а с Ларианой познал в пол-

ной мере дикое и неуправляемое чувство – еще один признак нашей парности. Мне хочется уничтожить лучших друзей только за то, что они смотрят на нее. В груди последние дни постоянно жжет, тянет к ней неимоверно. Все, что касается Ларианы, я обязан знать. Подмечаю любые мелочи, касающиеся ее. Готов весь мир изменить под запросы своей истинной пары.

А еще страх. Страх ее потерять. Вчера на площади я ощутил чужое присутствие. Сложно стало контролировать стихии. Моя магия почувствовала, что истинную пару могут у меня отобрать, и рвалась наружу, чтобы защитить даже без моего участия. Вот оно – последнее звено, теперь не остается никаких сомнений, что Лариана предназначена мне судьбой. Моя магия идеально созвучна с магией Ларианы, она тянется к ней, признает равной, но в то же время защищает. Ни с кем другим стихии так себя не ведут, только с истинными.

— Чтобы защитить девушку, ты должен как можно скорее на ней жениться, — отец любит действовать прямо и жестко, хотя в политике приходится выбирать другие пути, в которых он также силен.

— Неплохое решение, но есть две проблемы, — можно подумать, со вчерашнего вечера этот вариант не приходил мне в голову. Раз сто, не меньше.

— Какие еще проблемы? — всплескивает руками отец, выказывая несвойственную ему обычно эмоциональность. Только мама способна довести его до внешних проявлений

чувств, но там любовь, и родитель неспособен противостоять чувствам. — Возьмем ее под защиту нашей семьи, никто не посмеет голову на нее поднять, — продолжает он рассуждать.

Я в этом не был уверен, но обговорить вопрос безопасности Лариаы мы можем и позже.

— Решим любой вопрос, — с уверенностью.

— Решишь, конечно – закроешь вопрос с помолвкой, — напоминаю, отец морщится, как от зубной боли.

— Со Стеркитом поговорю завтра. Что еще?

Вторую проблему предстоит решить мне. Легко не будет.

— Отец, Лариана не знает, что она моя истинная пара, — я сам только вчера окончательно понял, что серьезно влип. И это я не про нашу истинность, а про то, что не сразу распознал в ней ту самую единственную и успел знатно очернить себя в ее глазах. А все эта печать, будь она неладна! Запечатать магию – скрыть ее внутреннюю сущность.

— Поймет, — герцог не видел проблемы, а я как никто знал о ее существовании. Даже если Лариана поймет, не примет. Будет до последнего вздоха сопротивляться, если я не изменю ее отношение, не заставлю влюбиться. Придется доказывать, что я достоин ее.

Для меня непривычно за кем-то ухаживать, добиваться внимания и расположения, никакого опыта в этом плане нет. Зачем самому завидному холостяку было добиваться женщин? Они сами падали ко мне в постель, как переспелые

груши с дерева. Скажи любой девушке, что готов на ней жениться, услышал бы восторженное «да». А моя истинная пара в лучшем случае пошлет меня в Гиблый лес свататься к упырям.

— Отец, я сам буду разбираться в наших с Ларианой отношениях. Ты лезть не станешь. Этот вопрос принципиально важный, — твердым голосом, глядя ему в глаза. — Лариана – не мама, она…

«Самая невозможная, упрямая, строптивая… невероятная… моя», — продолжаю про себя.

— Просто не лезь, — когда не могу озвучить свои мысли.

— Сын, ты же понимаешь, долго эту новость не утаить, — недовольно машет отец головой. Все я понимаю, от этого и схожу с ума. Но спешка сейчас может только усложнить все между нами.

— Рэй, пригласи девушку к нам в гости. Может, ей интересно будет познакомиться с одной из асар? — мягкий голос мамы снимает напряжение. — Ты ведь из моих рассказов понял, что Лариана Созидательница? — я киваю. — Я могу поделиться с ней теми знаниями, которые имею о наших предках, о магии асар, о даре Созидательниц.

Мама еще говорит, а я уже нахожу повод заманить Лариану к нам во дворец…

******

Дорогие мои, спасибо большое за поддержку, за такой отклик. Комментариев столько много, что отвечать на них па-

ру часов) Проду тогда очень задержу) Отвечу по мере возможности) Люблю вас!

Глава 3

Лариана

Следствием новостей о помолвке Рэя и Элии стала бессонная ночь. Никак не получалось прогнать мысли из головы. Прокручивала в памяти каждую ссору, каждый поцелуй, знаки внимания, заботу – и не понимала, как мужчина может одновременно быть с разными женщинами? С одними спать, другим дурить голову страстными взглядами, на третьей жениться…

Я ведь знала, что так произойдет, тогда почему тихие горючие слезы проливались в подушку? Почему боль в груди только разрасталась?

Мне предстоит встречаться с ним почти каждый день, наши тренировки я не вправе отменить. А после того, что я сегодня узнала от Норта, просто обязана в кратчайшие сроки подчинить все стихии, понять природу Созидательниц. Пока же я даже смутно не представляла, что это за дар. Или проклятье…

Не узнай я о помолвке Тетстена, сейчас бы сидела за дневником Софи, пытаясь проникнуть в тайны тетушки, найти разгадки в книге, выяснить что-нибудь о роде, которому принадлежу. Я обязательно займусь секретами позже, сейчас мне нужно было замуровать в уголке сердца чувства к Рэю, которые, как оказалось, намного глубже, чем я думала.

Опухшее лицо и покрасневшие глаза не спас даже холодный компресс.

— Вчера кто-то много времени провел на морозе, — прокомментировала Катрина, как только открыла глаза и увидела меня. Поднявшись с кровати, она полезла в шкаф и протянула мне небольшую стеклянную баночку. — Держи, это поможет привести кожу в порядок, придаст ей сияющий вид. А глаза что красные? — подозрительно поглядывая.

— Мыло в глаза попало.

— Осторожней нужно быть. Удивительно, как это дешевое мыло нам кожу еще не разъело, — на эту реплику я что-то невразумительное буркнула, добавила «спасибо» и подошла к зеркалу. Крем помог. Через десять минут даже темные круги под глазами убрал.

***

Элия вплыла в столовую с гордой осанкой и победной улыбкой на губах. Куда только делись хмурость на лице и нервный взгляд, которые в последнее время были ее постоянными спутниками. У нее даже заломы вокруг губ стали появляться от вечно искаженного злобой лица. А тут прям императрица, направляющаяся к своему трону. Хотя императрицей она может стать…

— Интересно, как Тетстен из этой кучи драконьего дерьма выберется? — хмыкнул Линдс, засовывая в рот здоровый кусок непрожаренного мяса.

— Почему сразу драконьего? — громко выдохнул через

нос Иган. Как только оттуда дым с огнем не повалил? Хотя он же ледяной дракон, получается, из носа должна была посыпаться ледяная крошка?

— Прости, брат, но гадите вы во второй ипостаси…

— Приятного аппетита, — перебила Тильда, поджимая недовольно губы.

— И вам не подавиться пересоленным омлетом, — я постаралась скрыть улыбку.

Мои соседки парням не очень нравились, слишком явно те выражали свою симпатию: бросали томные взгляды, улыбались и постоянно просили передать солонку. Такое поведение не срабатывало, теперь девушки решили сменить тактику, я слышала, как вчера ночью они это обсуждали. Решили изображать безразличие и демонстрировать аристократическое воспитание. Может, тогда удастся женить на себе этих красавцев. Но, видимо, парни догадались и теперь просто издевались.

За столом разворачивалась настоящая битва, девушки хотели захватить сердца оборотня и дракона, а те отлично отражали атаки. Я косилась за стол «элиты», ждала, когда появится счастливый жених. Не получалось закрыться и делать вид, что все хорошо. Элия и ее подружки весело и громко переговаривались. Некоторые студенты подходили к их столику, поздравляли девушку, а та почти натурально краснела и благодарила.

— Нужно воздушников попросить создать вокруг нее по-

душку, — серьезно произнес Иган, поглядывая в сторону своих друзей.

— Чтобы не сильно разбилась, когда упадет? — довольно оскалился Линдс.

Я не понимала, о чем они говорят. Ферт молчал, ему было неинтересно, поэтому он не вмешивался. Тильда и Катрина сидели и хмурили брови, как и я, не понимая, о чем говорят парни.

С моего места было хорошо видно вход в столовую, я уловила момент, когда Рэй подошел к проходу. Мое сердце дрогнуло, предвкушая встречу, дернулось в груди и тут же сжалось от боли, стоило мне вспомнить, что Рэй теперь принадлежит Элии. Опустив взгляд, я продолжила перебирать завтрак в тарелке, так к нему и не притронувшись.

В зале какое-то время стоял радостный гул, а потом резко наступила тишина. Только эхо четких, уверенных и таких знакомых шагов отлетало от стен. Он прошел мимо столика, за которым сидела его невеста, бросив лишь холодный кивок ей и друзьям. Еще два шага, и Рэй остановился у нашего стола, отодвинул стул и уселся напротив меня. Я устала смотреть вниз, наши взгляды встретились, а сердце пропустило удар.

Что происходит? Это из-за меня? Хотелось верить, но я отгоняла назойливые мысли, не позволяя надежде пустить ростки в душу.

— Привет, — он задержал на мне взгляд, хмурясь поче-

му-то.

— Мы тоже здесь, — кинул Линдс.

— Вижу. К каждому из вас у меня есть разговор, — обвел парней взглядом. Даже Ферт стал серьезным и сосредоточенным, когда их взгляды пересеклись, словно парни успели беззвучно пообщаться и друг друга понять. А мне стало ясно, что Рэй не из-за меня подошел к нашему столу, ему нужно было пообщаться с друзьями. Подавила вздох разочарования.

— Вы общайтесь, а мне пора идти, — отодвинула стул, но встать мне не дал Рэй, накрыв ладонью мою руку.

— С тобой мы сейчас кое-куда прокатимся…

Глава 4

Лариана

Перед глазами встает богатое, но очень тесное для нас двоих убранство герцогской кареты. Как бы мне в прошлый раз ни понравилось на ней кататься, с Рэем наедине я оставаться не желаю, тем более куда-то ехать.

Пытаюсь вытянуть свою руку из-под тяжелой ладони, но пальцы Тетстена сильнее сжимаются, удерживая на месте. Элия буквально испепеляет меня взглядом. Какими стихиями она владеет? Помню, что их две, но не знаю, какие именно. Не хотелось бы поджариться на стуле или превратиться в ледяную статую, если у нее сорвет контроль. Как бы я ни относилась к Элии, боль ей причинять не хочу. Рэй бесчувственный упырь, обсуждает помолвку с девушкой, договаривается, а ведет себя так, будто она для него никто. Я не смогла бы терпеть такое отношение всю оставшуюся жизнь. В то, что Тетстен после свадьбы изменится, станет любящим, верным семьянином, заботящимся о супруге, мне не верилось.

Зачем я об этом думаю? Элию, видимо, все устраивает, пусть и дальше терпит.

— Я никуда не поеду, у меня сейчас занятия, — все-таки вырвала руку, но это скорее он уступил, а не я такая сильная. Крылья носа Рэя раздуваются, кадык резко дергается вверх. Пока он пытается взять под контроль свою злость, ре-

шаю сбежать.

— Иди тепло оденься, — бросает командным тоном. Он просто невыносим. Никогда не думает о чувствах других, привык доминировать во всем. Не успеваю возразить, он продолжает: — Я не просто так забираю тебя с занятий, — поясняет значительно тише, но каждое слово выдавливает сквозь зубы. — Нужна твоя помощь… Филлиусу, — последнее слово подчеркивает интонацией, пробуждая глубокое чувство вины.

Неужели домовику стало хуже? Не хочу даже думать, что его может не стать.

— Что с Филлиусом? — страх и тревога бьют по натянутым нервам. Я не забыла, как домовик рискнул своей жизнью, пусть и призрачной. Конечно, если я смогу его спасти, не буду раздумывать ни секунды.

Если Рэй обратился за помощью, значит, он уже знает, что во мне течет кровь асар? В любом случае сама я ему пересказывать разговор с Бериасом не стану. Тетстен тогда точно будет меня преследовать, чтобы произвести на свет сильных бастардов. Я не уступлю, но каждый раз мое сердце будет разрываться от боли.

— Ты можешь ему помочь, — лаконично, не вдаваясь в подробности. Рэй доверяет друзьям, а значит, просто не собирается обсуждать детали со мной. — Буду ждать тебя в холле, — твердым голосом, не терпящим возражений. — Преподаватели предупреждены, тебе не о чем переживать.

Иган лениво наблюдает за нашей перепалкой. Задерживаться дольше не имеет смысла. Линдс хмурит брови, но не вмешивается, что лишь подтверждает, что они хорошо знают друг друга, и сейчас не тот случай, когда стоит спорить. Оборотень вряд ли стал бы молчать, не почувствовав, что дело серьезное. Этим себя успокаиваю, когда направляюсь к выходу.

В любом случае нам нужно многое обсудить: его подарки, которые теперь я не могу принять, наши занятия, которые стоит продолжить, но увеличить нагрузку. До его свадьбы я должна овладеть своим даром, потому что после того, как он наденет брачный браслет на Элию, я не захочу его видеть.

Как бы я ни отмахивалась от своих чувств, они есть. В душе теплится слабая надежда, что Рэй передумает и не женится. Когда эта надежда умрет, я не желаю с ним больше пересекаться. Не хочу возненавидеть. Тетстен не отступит, будет настаивать на том, чтобы я была его любовницей и рожала сильных магов.

Выходя из столовой, встречаюсь взглядом с Элией. Ее ненависть осязаема. Она готова меня убить. В позвоночник словно врезаются ледяные иглы. Я не отвожу взгляда, неожиданно для себя позволяю проявиться магии – по руке пробегает маленькая огненная лиса и садится на плечо. Моя магия выпустила коготки. Все, кто наблюдал за нами, громко испуганно вздыхают, начинают перешептываться, лица Элии и ее подруг вытягиваются от удивления.

У меня самой сердце выскакивает из груди, но я стараюсь держать лицо. Не понимаю, как так получилось, и что это за магия, но делаю вид, что все в порядке. Хотя горящая лиса размером с три ладони меня саму пугает. Оборачиваюсь, чтобы поймать взглядом удивление Тетстена, но он укрыл стол куполом, за которым их не рассмотреть.

— Ну, привет, ты кто такая? — тихонько интересуюсь, косясь на своего питомца. Огненного, между прочем, но жара не ощущаю. Пробую погладить, под огненными всполохами прощупываю покрытое шерстью туловище, но его совсем не видно. Моему удивлению и восхищению нет предела. Лиска сворачивается клубочком, прячет мордочку под передними лапками.

Игнорируя испуганные и удивленные лица, добираюсь до спальни.

— Мне нужно надеть пальто, — обращаюсь к лисе. Наверное, это звучит странно, ведь она наверняка не понимает, о чем я говорю, а я не знаю, как ее снять с плеча. Почему-то не хочется, чтобы она исчезла.

Достаю из шкафа старое пальто и шапку, но надеть не успеваю. В дверь стучатся. За створкой никого, но, вспоминая о домовиках, опускаю взгляд и угадываю.

— Лорд Тетстен просил передать, — протягивает мне записку.

— Благодарю, — домовик исчезает, а я сразу же разворачиваю листок.

«Необязательно было показывать фамильяра. Я же просил не демонстрировать свои способности…»

«Будто я это сделала специально! Ничего не знает, но обвиняет!» — возмутившись про себя, продолжаю читать.

«…В академию пожаловал Стеркит. Уверен, что он захочет поговорить с тобой наедине. Ничего ему не рассказывай. Ничего, Лариана. Я тебя прошу. Очень важно, чтобы он ни о чем не знал», — едва я закончила читать, записка осела пеплом на руках и осыпалась на пол.

Глава 5

Лариана

Пойду пока на лекцию. Не сидеть ведь в спальне и ждать новых указаний. Может, граф и не ко мне пожаловал. Только сначала нужно решить небольшую проблему.

— Мне на лекцию нужно идти, ты меня здесь подождешь? — обратилась я к, как выяснилось, своему фамильяру. Нос из-под своих лап она и не подумала высовывать, только ушки дернулись. Наверное, это означает, что она меня услышала. — Я не могу с тобой разгуливать по Академии, пойми. Мне уже нагоняй прилетел из-за того, что ты появилась. А я даже не знаю, как это произошло, — на последнюю реплику я не ждала ответа, просто рассуждала вслух.

Лиса поднялась на лапы, красиво прогнулась и неожиданно спрыгнула на постель, свернулась клубочком на моей подушке. Всем своим видом показывая, что я ее достала своей болтовней. Почему-то я решила, что моя лиса – девочка.

— Спасибо, — на мою благодарность фамильяр лениво повела ушами. — Я на занятия, — не знаю, для чего я ей отчитываюсь. Нужно взять в библиотеке книгу и прочитать о моем новом негаданном питомце.

Рэй оказался прав, граф Стеркит пожаловал в Академию, чтобы встретиться со мной. Лекция только началась, а ме-

ня уже вызвали в кабинет ректора. Профессор Искария проводила меня недовольным взглядом. Неужели глава тайной канцелярии что-то смог выяснить о моих открывшихся способностях? Руфус и Рэй просили ничего не рассказывать, не хотелось бы врать человеку, который помог мне попасть в Академию. Оплатил учебу, дал денег на все необходимое, часть из которых до сих пор лежит у меня в кошельке.

Фани Альтивия сидела в приемной. Моток ниток лежал у нее в корзинке на коленях, а в руках была недовязанная салфетка и быстро движущийся крючок. На столе наличествовала пачка пергамента, на одном из листов бегло рисовало ровные ряды строчек самопишущее перо.

— Здравствуйте, — спустя несколько секунд.

— Здравствуй, проходи, — кивнула она на дверь и вернулась к вязанию.

Я разволновалась, но если продолжу топтаться под дверью, меня это не успокоит. Постучав, приоткрыла створку.

— Входи, Лариана, — пригласил Руфус в кабинет. Граф сидел в кресле ректора, внимательно меня рассматривал, будто увидел впервые. Глаза чуть прищурил, на переносице появился залом, потому что он нахмурил брови.

— Здравствуй, моя спасительница, — не знаю, чего я ожидала, но точно не мягкого располагающего тона голоса.

— Добрый день, лорд Стеркит.

— Проходи, присаживайся, — указав рукой на кресло, стоящее напротив него. — Я хотел с тобой поговорить, —

улыбнувшись. — Наедине, — добавил, глядя мне за спину. Не контролируя немного реакцию, я повернулась вслед за взглядом графа, который обратился не только к ректору, но и к Рэю, который все это время находился в кабинете, а я его не заметила. Мужчины не пошевелились. Я отвернулась и с притворным интересом принялась рассматривать стол. — Надеюсь, вы не собираетесь защищать Лариану от меня? — удивленно выгнул брови.

— Ариус, я не знаю, о чем ты хочешь поговорить со студенткой Мэлнс, но не забывай, что она находится под моей защитой.

— Руфус, ты перегибаешь, — в голосе лорда Стеркита появился металл. — Я не обижу девочку.

— Я предпочту остаться, — заговорил Рэй. От его тона в кабинете словно резко похолодало, будто он выпустил частичку стихии. Лицо графа заострилось, рука, лежавшая на столе, медленно сжалась в кулак.

— Рэйдгер, я чего-то не знаю? Что здесь происходит? — обвел нас всех пытливым взглядом. Теперь я видела, что свою должность граф Стеркит занимает не просто так.

— Лариана моя подопечная, я являюсь ее наставником и несу за нее ответственность. Если это обычная беседа, то почему она должна быть личной? У вас от меня секреты, лорд? — Рэй разговаривал с позиции силы и власти. Позади меня сидел наследник престола, он это подчеркивал каждой буквой, произнесенной стальным голосом. Граф злился.

— Мы можем спросить у Ларианы, доверяет ли она мне настолько, чтобы остаться наедине и немного поговорить, — несмотря на примирительный тон, это был очень тонкий ход со стороны графа. Он посмотрел на меня в ожидании «правильного» ответа.

— Я поговорю с графом с глазу на глаз, Ваше Высочество, — сделала акцент на титуле. Повисла тишина, я не решалась обернуться, а граф неотрывно смотрел в ту сторону, где сидел Рэй.

— Хорошо, я буду за дверью.

— Ты обрела сильных защитников, Лариана, — произнес граф, как только дверь закрылась. Вытащил из кармана небольшой квадратный камень и оставил его на столе. — Чтобы наш разговор не могли подслушать и записать, — пояснил мне. Не представляла, как это работает, а интересоваться не стала. У меня до сих пор лежат прослушки, которые я выменяла на ягоды у его сына.

— О чем вы хотели со мной поговорить? — перешла сразу к сути, хотелось поскорее со всем этим завершить.

— Ты не догадываешься?

— Нет, — помотав головой.

— Сегодня утром я встречался с герцогом Тетстеном, — посмотрел пристально на меня, явно чего-то ожидая, только я понять не могла, чего именно. — У нас были устные договоренности о помолвке между нашими детьми.

— Я слышала, что скоро будет официальное объявление,

— подтвердив кивком головы.

Повисла пауза. Под взглядом графа я чувствовала себя неуютно, а он будто меня разбирал и рассматривал под магическими линзами.

— Герцог сегодня отменил все ранее достигнутые договоренности. Как утверждает моя дочь, это по твоей вине, Рэйдгер передумал на ней жениться…

****** *****

Дорогие мои, если у вас возникают вопросы по продам, новинкам, розыгрышам, приходите ко мне в телеграм и спрашивайте) Ссылки оставлять нельзя, но найти меня можно через вк, на моей личной странице есть пост) Там мы общаемся с читателями) Всем спасибо!

Глава 6

Лариана

До меня не сразу доходит смысл слов графа. Рэй отказался от помолвки? Элия обвиняет в этом меня? Возможно, ей стало известно о наших поздних занятиях, и она подумала, что мы тайно встречаемся, но в этом не было ни капли правды. Ночи ее жених – или уже не жених – проводил не со мной.

Разобраться в своих чувствах и понять, как относиться к этой новости, под строгим взглядом лорда Стеркита не получалось, но я точно не была расстроена, хотя ничего плохого его дочери не желала.

— Не знаю, почему Рэйдгер передумал, но это никак не связано со мной, — смело глядя в глаза графу. Мне нечего было скрывать. У него наверняка несколько допросов в день, он поймет, если я солгу.

— Ты неправильно меня поняла, Лариана. Я не обвиняю тебя, просто хочу понять, что между вами происходит, — продолжая вглядываться в мое лицо. На короткое мгновение что-то во взгляде графа изменилось, там появились теплота и тоска, но так быстро все исчезло, что, возможно, это мне лишь показалось.

— Рэй помогает мне со стихиями, вы ведь знаете, что до встречи с вами я и не знала, что обладаю магическими способностями.

— Ты не просто обладаешь магическими способностями, Лариана, ты сильный маг воды и огня, — пронзительно смотрит, я уже догадываюсь, о чем дальше пойдет разговор. — Если, конечно, от меня ничего не скрывают?

— О чем вы? — спешно вырвался вопрос, нужно было чуть выждать, изобразить недоумение. Руки лежат на коленях, прилагаю усилия, чтобы не сжать кулаки.

— Я предполагаю, что ты нас можешь еще поразить своими способностями. Не удивлюсь, если в тебе проснется магия земли и воздуха, — ждет моей реакции. Сердце предательски бьется в груди, но я выдерживаю взгляд графа, даже улыбаюсь кончиками губ.

— Для бедной сиротки даже две магические стихии – немыслимое счастье, — не вру, он должен почувствовать. Ректор и профессор Норт тоже не сомневаются, что четвертая стихия проявится в ближайшее время, но о том, что я полный элементаль и, возможно, Созидательница, никто не должен узнать, поэтому нужно взвешивать каждое слово, прежде чем оно сорвется с моих уст.

— Подождем, — короткий ответ, который настораживает. — Лариана, ты не будешь против, если мы станем встречаться чаще? — неожиданный поворот в нашей беседе заставляет заволноваться.

— Для чего? — во рту появляется сухость, я все-таки не удерживаюсь и сжимаю кончики пальцев.

— Хочу понаблюдать, как раскрываются твои способно-

сти. Можем устраивать магические поединки, тебе не помешает дополнительная практика, — опутывает меня красивыми словами, словно паук плетет паутину.

— Я отстаю по многим предметам, приходится дополнительно заниматься… — спешу найти причину, чтобы отказать.

— Ты зря меня опасаешься, Лариана. Тебе я не враг. Я хочу лучше тебя узнать. Провести немного времени вместе.

Так и вертится на языке «Зачем?». Совсем не нравится, куда свернул наш разговор. Начинаю подозревать графа в подлости. Он ведь наверняка что-то задумал.

— Ты мне не доверяешь – и правильно делаешь, но я хотел бы это исправить, поэтому и предлагаю встречаться хотя бы раз в десять дней, как ты на это смотришь? — откинувшись на спинку кресла, лорд Стеркит подпер рукой подбородок. Поза расслабленная, но взгляд острый.

— Я… Это не будет выглядеть странным? Глава тайной канцелярии проводит магические дуэли с первокурсницей? Вашим детям это не понравится, — стоило упомянуть детей, как на лицо графа набежала тень.

— Я могу найти место для наших встреч, — вроде не было какого-то интимного подтекста в его тоне, но мне все равно лезли в голову неприятные мысли. Лорд Стеркит еще достаточно молодой симпатичный мужчина, но у нас приличная разница в возрасте. Я младше его детей. Он женат. Тут на ум приходят слова Рэя о том, что мужчины захотят сделать ме-

ня своей любовницей, чтобы я рожала одаренных бастардов.

Внутри меня просыпалась магия, если я сейчас не удержу контроль, то подставлю себя, но думать о том, что граф может склонять меня к близости, было противно. До тошноты, до темных мушек перед глазами, до кома в горле…

— Лариана, ты что себе выдумала? — вскочил на ноги граф. — Даже думать о таком не смей! — сейчас он не скрывал своих эмоций. Злой, рассерженный мужчина навис надо мной. — Я появился в Кулате, потому что искал очень важного для себя человека, — заговорил он быстро. — Возможно, ее уже нет в живых, — он прикрыл глаза, чтобы спрятать боль, которая затопила все пространство. Я ощущала ее, как свою. Вот он – мой дар. — Но есть сведения, что она была беременна… моим ребенком. Я искал его… а нашел тебя…

Пусть не продолжает. Меня затопила его боль, граф еще что-то говорил, а я уже не слышала. Мушек перед глазами становилось больше, они очень быстро увеличивались, превращаясь в темные мигающие пятна.

Глава 7

Лариана

— Я не ваша дочь! — собирая остатки сил, выкрикнула я.

Мне даже думать не хотелось, что граф может оказаться моим отцом. Слишком много связано с семьей графа, я не желаю становиться их частью. Эли и Крис никогда меня не примут. Элия ненавидит меня, обвиняет в разрыве несостоявшейся помолвки, пускает обо мне сплетни. Возможно, лорд Стеркит просто хочет заполучить в свой род сильного мага, это укрепит его влияние.

— Лариана, послушай, — он вышел из-за стола и опустился передо мной на корточки. — Я тоже думал, что ты не можешь быть ее дочерью. Та, о ком я говорю, была асарой, — тихим размеренным голосом он пытался меня успокоить. Я слушала, мушки, мельтешившие перед глазами, не исчезали. — Если бы она родила ребенка, это должен был быть мальчик… — повисла недолгая пауза. Мое сердце рвалось из груди, тошнота подкатывала к горлу. Я не могла понять, почему мне так плохо. Не могла разобрать, мои это эмоции или лорда Стеркита. — Моя Ания была русоволосой, как и я, а ты похожа на лисичку, такая же рыжая, — согревая меня теплыми нотками в голосе. — Я смотрел на тебя, пока ты лежала в моем кабинете без сознания, рассматривал, я был уверен, что ты не можешь быть моей дочерью.

— Остановитесь, — выдохнув едва слышно. Мне не нравилось, в какую сторону повернул разговор. Неважно, какой цвет волос был у моих родителей, я могла унаследовать внешность дедушки или бабушки. — Я не ваша дочь, — с какой-то одержимостью. Хотя понимала, что такая вероятность существует. Я дочь асары и мага. Редкое исключение из правил. Мой дар Созидательницы позволил мне родиться.

— Сегодня, когда ты вошла в кабинет, мне на миг показалось, что передо мной стоит моя Ания, — граф будто не слышал моей просьбы, он продолжал резать душу своими словами.

А я была обескуражена его откровениями. Мне и так претило наше возможное родство, а тут выясняется, что моя мама могла быть его любовницей. Любовницей, а не женой! Он даже не знал, что она ждала ребенка. Воспитывал и растил законных наследников. Не хочу ничего знать!

— Лариана, я хочу выяснить правду – дочь ты мне или нет. Есть один Древний… Вампир...

— Нет! — мне казалось, что я произношу твердо, но голос едва звучал, сознание уплывало. Я поняла, куда клонит граф. Древнему вампиру хватало нескольких капель крови, чтобы определить родство между людьми. — Я не согласна, — конечно, мое мнение не обязательно учитывать, кровь могут забрать насильно. Кто я – и кто граф, но если так случится, я в нем разочаруюсь. Никогда не приму как отца. Если лорд Стеркит подозревает, что я его дочь, значит, догадывается о

том, кем я являюсь на самом деле.

«Рэй!» — мысленно крикнула, слабея и боясь потерять сознание. Он ведь обещал ждать за дверью… за той самой дверью, которую резким ударом отбросило, она стукнулась о стену. Даже грохот меня не взбодрил. Сил не осталось. Меня топило в сожалениях, сомнениях, боли, отчаянии… это не мои эмоции. По спине каплями стекал холодный пот, от слабости трясло.

— Что здесь происходит? — как от его голоса еще стекла в кабинете не посыпались? — Лариана! — Рэй оказался рядом.

— Мы разговаривали, — граф пытался говорить твердо.

— Разговаривали? Вы не видите, что она в полубессознательном состоянии? Без моего согласия вы больше не будете встречаться с Ларианой, — Рэй оседлал своего любимого властного конька. Отдавал приказы лорду Стеркиту, а у меня возникло ощущение, что он хочет его заморозить. На самом деле я была благодарна Тетстену, что он меня ограждает от графа. Разговор о нашем возможном родстве больше не должен подниматься. — Каждая последующая ваша встреча будет проходить в моем присутствии, — подхватив на руки, Рэй куда-то меня понес.

— Я вас услышал, маркиз Тетстен.

Даже сквозь уплывающее сознание я отметила, что граф не дал своего обещания.

— Потерпи немного, сейчас Сирил тебе поможет, — бес-

покойство Рэя отзывалось теплотой в груди. Я слышала, что граф идет за нами, но теперь его чувства и эмоции не так сильно меня топили. Становилось легче, хотя открыть глаза я все еще была не в силах.

— Истощение, — вынес вердикт целитель. — Ей нужно лучше питаться, больше отдыхать и меньше нервничать. Я дам Лариане капли, сейчас ей лучше поспать, — объясняя графу и Рэю, он заливал в меня эти горькие отвратительные капли. — Но за здоровьем Ларианы нужно следить, пока это не обернулось проблемами, — продолжил гер Сирил. — Сильные стихии не удержать в слабом теле.

— За ее восстановлением я прослежу, — заявил Тетстен, как всегда, уверенно. — Сегодня же заберу ее к себе в замок, пусть неделю отдохнет и восстановится, — я хотела возразить, запретить меня куда-то увозить, но капли оказались быстрого действия, и я провалилась в темноту…

Глава 8

Лариана

Проснулась я после обеда, чувствовала себя на удивление бодро, будто разговор с графом мне приснился, а не случился на самом деле. Думать об этом не хотелось, но избавиться от мыслей не так-то просто. Нужно искать ответы в дневнике Софи. Надеюсь, там будут сведения о моем отце, и пусть это будет не лорд Стеркит…

— Как себя чувствуешь? — неожиданно звучит

Поворачиваюсь на голос Рэя. Он сидит в кресле, подперев голову. Обычно холодный и закрытый, сейчас смотрит с теплотой. Меня его внимание серьезно беспокоит, я не знаю, как это прекратить.

— Хорошо, — не вижу смысла обманывать. Подтянувшись к спинке кровати, принимаю сидячее положение.

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы собраться?

«Собраться? — недоумевая. — Ах да… поездка в их родовой замок».

— Я не поеду, — одно дело приезжать к Филлиусу на пару часов, другое – жить у Рэя. Видеться каждый день, поддерживать общение, познакомиться с его родителями…

— Лариана, — привлекает внимание, — все уже решено, Руфус согласился и дал тебе освобождение на десять дней.

— Десять дней? — вслух, а про себя: «Целых десять дней

в его доме?».

— Я бы вообще предпочел продержать тебя в замке, пока не прояснится ситуация с нападениями, а злоумышленники не будут пойманы, — холодно и жестко, прежде чем я успела возмутиться, продолжил: — Лариана, Филлиусу нужна твоя помощь. Отпрашивать тебя каждый раз – привлекать внимание. Твои враги могут организовать ловушку. В замке тебе не будет скучно. Ты ведь знаешь, что моя мама асара? — я киваю – кто об этом не знает? — Она очень хочет с тобой познакомиться. Думаю, вам будет о чем поговорить, — мы не говорили о том, что я асара, но Рэй почти открыто признал, что все знает.

Конечно, я не откажусь пообщаться с асарой. Она сможет мне рассказать о нашей расе, если захочет. Может, я больше узнаю о своем даре. Но меня будет беспокоить постоянное присутствие Рэя.

— Где в это время будешь ты? — чтобы зря не тревожиться, задаю прямой вопрос.

— Рядом. Я всегда буду рядом с тобой, — от его слов и тона голоса голова начинает кружиться. Прикрываю глаза, чтобы унять сумасшедшее сердцебиение. — Во-первых, я обеспечиваю твою охрану, а во-вторых, в замке мы сможем больше времени уделить тренировкам, — поясняет он. — Последнее время мы их забросили, а у тебя три дара, из которых только один ты научилась контролировать, но не до конца раскрыла. Хотя твоя лиса меня порадовала.

«Лиска! Я же ее в комнате оставила!»

— Моя лиса…

— Она фамильяр. О ней мы еще поговорим. Появление твоего зверька нужно научиться контролировать. Я помогу, — вновь я слышу заботу и тепло в его голосе, Рэй будто опутывает меня мягкими сетями, приручает, мне это не нравится.

— А кто еще отправится с нами в замок? — мне нужна защита. Не от самого Рэя, я верю, что он никак не связан с моими врагами, но мне необходимо, чтобы кто-то из его друзей был рядом. От внимательного и заботливого Тетстена очень сложно защитить сердце. Тем более теперь он свободен, больше нет никаких обязательств перед Элией.

— Кто еще… — устало растирая переносицу двумя пальцами. — Никто. Если ты захочешь увидеть кого-нибудь из своих друзей, — выделяет интонацией последнее слово, — я приглашу твоего друга на ужин.

Мне понятно, что остаться со мной в замке Тетстен никому не позволит. Он что-то задумал, и меня это тревожит и смущает. У Рэя железные доводы, я не смогу избежать этой поездки. Моя обязанность – помочь Филлиусу. Хорошая приманка – беседы с его мамой. В свободное время я смогу в спокойной обстановке изучить дневник Софи, выяснить, какому роду принадлежу. Не стоит забывать и о самом сложном – занятия с Рэем. Что-то мне подсказывает, что как раньше не будет.

— Через час я буду готова, — стараясь не смотреть на Тетстена, поднимаюсь с постели, поправляю одеяло.

— Сначала мы с тобой спустимся в столовую, и ты поешь, — не терпящим возражений голосом. Поесть мне нужно. Голова еще немного кружится, а в животе сосет от голода.

Через час я стояла с Рэем за воротами академии. Он недовольно косился на мое пальто и ботинки. Да, я надела свои вещи. Не готова я принять его подарки. При первом удобном случае мы об этом поговорим.

Думала, за нами приедет экипаж, но нет, Тетстен открыл портал. Помня свое прошлое путешествие, я сделала шаг назад. Не хочу туда заходить…

— А почему ты не открыл портал в прошлый раз? — лишь бы не ступать в яркую засасывающую воронку, начинаю говорить.

— В прошлый раз? — сведя на переносице брови.

— Когда на нас напали на площади.

— Каналы могли отслеживаться и контролироваться, я не хотел, чтобы ты попала в ловушку.

Значит, он переживал только за меня? А как же друзья, он сам? Может, оговорился?

— Боишься? — улыбнулся он.

— Нет… да. Мне не нравится этот способ передвижения, — врать не было смысла.

— Доверься мне, — протягивает руку. Я несколько секунд стою, думаю, а потом вкладываю холодные пальцы в его го-

рячую ладонь. Притягивает к себе, обнимает и делает шаг. Я не успеваю ни вздохнуть, ни закричать, Тетстен накрывает мои губы своими…

Глава 9

Лариана

И вот как это называется?!

Если бы он не перехватил мою сумку, она бы сейчас потерялась в портальной паутине, потому что первым желанием было оттолкнуть и дать пощечину! Рэй так крепко прижимал меня к себе, что вырваться было невозможно. Или просто я не очень сильно сопротивлялась? Я чувствовала, как мои стихии просыпаются, играючи пьянят меня, никакого протеста внутри. Они будто были рады, что Рэй меня целует.

— У тебя очень вкусные губы, — хриплым низким голосом, заставляя мою магию плескаться внутри. — Хочу тебя попробовать чуть-чуть глубже, — надавливает на подбородок, а я будто под чарами, не сопротивляюсь. Проходится языком по нижней губе. Прислушиваюсь к себе, моя магия ликует, посылая по коже жар. Волнение в груди не дает вздохнуть, а настойчивые губы нагло целуют, язык проникает за край зубов и «пробует» дальше. Пробует и пробует… втягивает меня в поцелуй.

Не пойму, это я схожу с ума или моя магия, но внутри разливается жар, трепещет все, голова кругом. Что происходит? Тяжело дыша, Рэй прерывает поцелуй.

— Ты не представляешь, что это за пытка, — невесело посмеиваясь.

«Пытка? Целоваться со мной – это пытка?» — все прежние эмоции смыло возмущение.

— Оторваться от тебя невозможно, — я услышала, но восторга слова не вызвали, потому что я заметила, что мы стоим во дворе огромного особняка. Я пропустила весь полет в портале, не почувствовала рывка, удушья, заложенностей.

На нас смотрел дворецкий. Точнее, он смотрел на верхушки снежных деревьев, старательно изображая интерес, но я-то понимала, что он видел, как мы целовались.

— Какой позор! — вслух произнесла я. — Ты не имел право меня…

— Ты о чем? — перебил меня Рэй. Он недоуменно посмотрел на меня, потом проследил за моим взглядом. — О, Леус нас уже встречает, — совсем не смутившись.

— Я хочу попасть в гробницу к Филлиусу и оставаться там все десять дней, — озвучила очередные мысли, которые стоило держать при себе.

— Лариана, расслабься. Ничего страшного не произошло, — он выглядел спокойным и расслабленным. А вот я нервничала, причем сильно, поэтому становилась несдержанной.

— Твои слуги привыкли заставать тебя в пикантных ситуациях, а у меня это впервые, — прозвучало так, будто я собираюсь повторять этот опыт.

— Было несколько раз, не скрою, — заговорщицки, наклоняясь к моему уху. Помня о присутствии дворецкого, я отступила. — Первый раз, когда мне было пять, я поцеловал

дочь нашей поварихи.

— Пять? А ей сколько было? — возмутилась я. Бабник, вставший на пусть соблазнения девочек с раннего детства.

— Она на два года была старше меня, — Рэй улыбался. Для меня странно было видеть Тетстена таким открытым. — Второй раз меня застал Руфус, когда я целовал дочь одного барона. Точнее, она меня учила целоваться, а я всегда был прилежным учеником, — мои глаза полезли на лоб, а он еще шире заулыбался, заправляя мне за ухо выбившуюся прядь волос.

— А третий раз? — мне было любопытно, а еще нравилась открытость Тетстена.

— А третий раз… только что? — слишком довольно. Я закрыла ладонями лицо.

— Это все ты виноват.

— Лариана, в этом доме никто не посмеет о тебе подумать плохо, — он убрал руки, и теперь предо мной стоял привычный мне Рэй: жесткий, властный, решительный… но не холодный, в его взгляде до сих горел огонь.

— Рэйдгер, ты решил заморозить нашу девочку? — мягкий приятный голос окликнул Тетстена.

— Идем, познакомлю тебя с мамой, — я бы так и стояла, наверное, если бы он не подтолкнул меня. Красивая, стройная, молодо выглядящая женщина спускалась нам навстречу. На лице теплая улыбка, мягкий располагающий взгляд. — Мама, это Лариана. Лариана, это леди Маяна, —

представил нас Рэй. Ее улыбка согревала, чувство неловкости пропало.

— Добро пожаловать домой, моя девочка, — протянула она руки и обняла меня.

«Наша девочка?.. Домой?..» — такое ощущение, что происходит что-то странное, но мне об этом не сообщают. Вот не поверю, что в этом доме всех так радушно встречают.

Во всем виноват Рэй! Что он задумал? Пытаясь испепелить его взглядом, я требовала объяснений. Подмигнув мне, он улыбнулся. Да что с ним такое?! Хватит с меня переживаний, пусть ведет себя как обычно!

Глава 10

Лариана

— Мама, Лариане сегодня было плохо, ей лучше немного отдохнуть, поговорите после ужина, — вроде и мягко, но в его голосе есть нотки, которым даже мама неспособна сопротивляться, а еще есть ощущение, что Рэй останавливает леди Маяну, чтобы та не сказала чего-нибудь лишнего.

— Конечно, Рэйдгер. Леус проводит. Я приготовила зеленую комнату.

— Я сам провожу, мама, — на что леди Маяна довольно улыбается.

Мне нужно остаться наедине с собой и обо всем подумать. А лучше всего заглянуть наконец-то в дневник Софи. Не терпится, но я понимаю, что то, что я там могу прочесть, способно меня расстроить, а в таком состоянии я не смогу помочь Филлиусу.

Убранство замка поражает роскошью и красотой. Стараюсь уловить всю картину сразу, потому что Тетстен, придерживая меня за талию, идет быстрым шагом, а открыто глазеть считается плохим тоном.

— Я пришлю к тебе горничную, она поможет разложить вещи, — остановившись возле высокой резной двери, произносит Рей.

— Я привыкла справляться сама, никого не нужно звать,

— нервничая, потому что между нами больше нет холода, взгляд Тетстена перестал был ледяным.

— Надеюсь, тебе здесь понравится, — обволакивая своим голосом.

— Замок не может не понравиться, он великолепен, — вежливо, но сухо. Мне показалось, он что-то хотел сказать, но передумал.

— Отдыхай, — открыв дверь, занес сумку и поставил ее на кровать. Тетстен не спешил уходить. Вот зачем он заставляет меня нервничать?

— Я не понимаю, что происходит, но меня твое поведение настораживает.

— Что именно тебя тревожит?

— Твое хорошее настроение… Ты улыбаешься, смотришь слишком пристально, и этот поцелуй был лишним.

— Привыкай, лисичка, — подмигнув, покинул спальню.

Да он меня дразнит! Что значит «привыкай»? Хотелось порычать, как Линдс или хотя бы Ферт, наверняка это помогает. Скинув с себя верхнюю одежду, я присела на край кровати. Внимательно осмотрела спальню, мне нравится. Створчатые высокие окна, зеленые портьеры в тон бархатному покрывалу. Огромная, просто королевская кровать, два шкафа, трельяж с большим зеркалом, письменный стол с ящиками у окна, вместо стула кресло на высоких ножках. Прямо в спальне была еще одна дверь, заглянув за которую, увидела уборную и ванну… хотя это скорее был бассейн, в

котором можно было поплавать.

Отдыхать мне не хотелось, благодаря графу я выспалась на два дня вперед. Не зная, чем себя занять, разложила свои вещи в шкаф, дневник и книгу оставила на кровати. С трепетом держа их в руках, не знала, какую открыть первой. Пальчики жгло, когда я поглаживала твердый кожаный переплет дневника Софи. Важнее было узнать о своем прошлом, поэтому я попыталась разобраться с замком. Бериас сказал, что нужна капля моей крови. Как ее добыть? Ничего острого под рукой не было. Нужна иголка… а у меня кулон, оставленный Софи, кольцо с идентичным гербом, медальон Рэя и две не очень острых невидимки, удерживающие волосы, одной из которых я и решила воспользоваться. Проколоть не получалось, палец исцарапала, а нужной капли крови не добыла. Тут я вспомнила, что на одной из юбок должна быть булавка: когда я сильно похудела, приходилось подкалывать, чтобы во время работы она не сползала. В Академии я ее ни разу не надевала, не было необходимости. Сорвавшись с места, бросилась к своим вещам… удача! Радостно вскрикнув, проколола себе палец. Немного перестаралась. Нужна была лишь капля, а я залила всю застежку, и, чтобы не закапать пол, пришлось обмотать палец платком. Застежка щелкнула, две металлические пластины разошлись в разные стороны, открывая еще одну металлическую конструкцию, внутри которой был изображен уже знакомый герб, раньше я думала, это печать. Кулон был слишком большим, вставить его было

нереально, значит, нужно кольцо.

После того, как Филлиус спас мне жизнь, а ректор вернул мне кольцо, я ни разу к нему не прикоснулась – и сейчас не хотелось. Было страшно, что темная сила в нем вновь проснется. Может, рассказать обо всем Рэю? Он защитит, не даст ничему плохому со мной случиться. Откуда я это знала? Не могу сказать, просто чувствовала. Но к Тетстену я не пошла, неизвестно, что за информация хранится в дневнике, стоит ли кому-то ее доверить.

Из кошелька я достала кольцо, руки немного дрожали. Ничего не случилось, все хорошо – уговаривая себя, я приложила кольцо к застежке, что-то щелкнуло, застежка отошла в сторону. Затаив дыхание, открыла первую страницу, мне в руки выпало письмо – всего какие-то несколько строк, но они разрывали мне душу.

«Моя дорогая девочка, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых. Лариана, это дневник твоей мамы, последние месяцы моей жизни его заполняла я. Пришло время узнать правду. Никому его не показывай…»

Глава 11

Лариана

«Сегодня мы с Софией покидаем Скаудовскую обитель. Приходится сдерживать слезы, чтобы не расстраивать матушку, так не хочется отсюда никуда уезжать. Жаль, что после восемнадцати лет все сироты должны оставить родные стены и найти свое место в жизни. Настоятельница и так оттягивала наше отбытие до последнего. Софи почти двадцать один, а мне девятнадцать. На днях попечители пришлют проверку в обитель, не должно нас к этому времени здесь быть…»

Я перенеслась на двадцать лет назад, среди ровных строчек видела события тех дней. Узнала, что до столицы они добирались трое суток, спали в придорожных гостиницах, на заброшенных постоялых дворах. Денег было мало, приходилось экономить, чтобы хватило на еду и ночлег…

«…отец оставил мне огромное состояние, но сначала нужно найти поверенного, чтобы вступить в права наследования. Матушка настоятельница много раз писала ему, но ни на одно письмо он не ответил. Война давно закончилась, и те крохи нашей расы, что остались после истребления, теперь не подвергаются гонению, нас не арестовывают, не сажают в тюрьмы, мы вновь считаемся завидными

невестами или самыми подходящими любовницами. Только маги забывают, что асары – гордая и сильная раса, и любовницами мы не становимся. Во время войны у женщин не было выбора, приходилось выживать, сейчас настали новые времена…»

Как же так получилось, мама, что ты об этом забыла и стала любовницей графа? В каждой строчке сквозит твое пренебрежение к подобному отношению. Ты осуждаешь магов, но стала близка с одним из них. Может, лорд Стеркит ошибся, и он не мой отец? Была мысль перелистнуть страницы, узнать наверняка, но я себя остановила. Успеется, я хочу хотя бы так познакомиться со своей мамой, понять ее лучше, пережить те чувства, которые переживала она в тот момент.

«…Деньги заканчивались, с трудом хватило снять комнату с одной кроватью в самой дешевой гостинице и оплатить ужины до конца недели. Нам с Софи пришлось устроиться на работу. Подругу взяли в прачечную, а меня – посудомойкой в ресторацию. С трудом хватало сводить концы с концами, работать приходилось почти без выходных…»

Вспомнила, как сама несколько месяцев назад работала без отдыха, как выполняла самую сложную работу, чтобы отложить хоть немного денег. До сих пор удивляюсь, как я не заболела. Теплой одежды почти не было, ноги постоянно промерзали. Читая, какие сложности им приходилось пережить, я плакала, потому что отлично понимала маму и Софи. А ведь она мне ни разу про свое прошлое не рассказывала…

«…Поверенного мы нашли только спустя полгода. Пришлось отдать ищейке с трудом нажитые сбережения. Поверенный отца переехал в новый офис, который располагался в престижном районе. В оставленном вместе с колыбелью письме отец уверял, что гер Форкист порядочнейший человек, благородный и честный. Хотелось бы в это верить. Перед тем, как отправиться к нему в офис, я достала письмо отца и еще раз внимательно перечитала… «Ания, придешь к геру Форкисту, представишься фани Бланшар, скажешь, что ищешь работу. Это пароль, он поймет и поможет…». Идти пришлось одной, Софи с работы не отпустили. На ее руки было страшно смотреть, каждый вечер мы делали успокаивающие ванночки для кожи и мазали самой дешевой мазью. Мне срочно нужны были деньги, чтобы она больше не страдала.

— Здравствуйте, вы к кому? — спросила меня женщина, сидящая в приемной.

— К геру Форкисту, — как можно спокойнее и увереннее ответила я.

— По какому вопросу? — она смерила презрительным взглядом мое старое, поношенное платье, которое когда-то было ярко-синим, а сейчас стало унылым, тусклым и заношенным.

— Передайте, пожалуйста, геру Форкисту, что пришла фани Бланшар по поводу работы.

— Какой еще работы? — очки секретаря сползли на са-

мый кончик острого носа.

— Он в курсе, — я очень надеялась, что отец был прав насчет порядочности поверенного, а за двадцать прошедших лет его память никак не пострадала.

— Вам лучше уйти, у нас для вас работы нет, — ответила секретарь, строго выговаривая каждое слово.

— Я не уйду, — я притопнула ногой.

— Хамка! — чеканя каждый шаг, она подошла к створке, постучалась и после позволения войти скрылась за дверью. Сейчас решалась наша с Софи судьба. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, я пыталась взять себя в руки.

— Может, я могу помочь такой очаровательной девушке с работой? — раздался за спиной мужской низкий голос. Холодок пополз по позвоночнику, резко вздрогнув, я обернулась…»

Стук в дверь отвлек от прочтения дневника. Быстро закрыв тетрадь, я защелкнула застежку и сунула дневник с книгой в гардероб. Стук повторился. Не успела перевести дыхание, как из-за створки высунулась огненная голова волкодава.

— Лариана, я могу войти?..

Глава 12

Рэй

— Мама, ты слишком напираешь на Лариану, — как только мы с родительницей остались наедине. Нужно остудить мамин пыл, пока моя истинная пара не сбежала.

— Сынок, я лишь хочу, чтобы Лариана почувствовала, что она дома, в кругу семьи, — мягкий тон и теплый взгляд мамы способны повлиять на любые решения.

— Мама… — растирая пальцами надбровные дуги, подбирал слова.

Как бы объяснить, что, не разобравшись в своих чувствах, я вел себя неправильно в отношении своей пары, и она теперь не поверит даже непреложной клятве. Хотя… неплохая мысль.

— Я некрасиво поступал с Ларианой, — родительница ни слова не сказала, этого и не требовалось. Поджатые губы и холодный взгляд – весь спектр осуждения. — Знаю, что ты могла бы мне сказать – я обязан уважительно относиться к любой женщине, независимо от ее расы, социального положения, взглядов на жизнь. Но мое воспитание не всегда справляется с мужским началом, — говорю честно. — У сильных магов сильнее развиты инстинкты, порой с ними сложно совладать.

— Рэй, ты не животное, чтобы тобой правили инстинкты,

— устало прикрыв глаза.

— Мама, я мужчина!

— Тем более это не дает тебе право обижать женщин.

— Я не хотел ее… — или хотел? Когда злился и не мог разобраться со своей непонятной тягой, ревностью, невозможностью быть с другими женщинами, я срывался на Лариане. — Неважно. Сначала нужно завоевать ее доверие, потом сообщать, что она моя истинная пара.

— Постарайся в этот раз не следовать своим инстинктам, — гордо поднявшись, мама удалилась.

Женщины…

Они думают, что все можно решить разговорами. До встречи с Ларианой у меня получалось не следовать желаниям тела, удавалось держать разум холодным. Но когда тебя съедает ревность, дикий голод до любимой, желанной женщины, сложно включать голову. Вот даже сейчас я думаю о том, что делает Лариана. Представляю, как она раздевается и входит в ванную комнату, опускается в воду…

Штаны становятся узкими. Одернув камзол, пробую найти удобную позу. У меня есть дней десять, чтобы пробудить в Лариане чувства. Я уверен, что она тоже испытывает ко мне влечение, тут природа не должна спать. Между истинными парами искры пролетают при первой встрече, и с каждым днем чувства усиливаются. Невинность и остаточное действие родовой печати позволяют Лариане легче справляться с влечением, чем мне. Не помогают ни дополнительные фи-

зические нагрузки, ни заплывы в ледяной воде. Не так все страшно, как у оборотней и драконов, те вообще становятся плохо управляемыми, пока не пометят избранную своим запахом, но приятного тоже мало.

Вместо того, чтобы заниматься делами – встретиться с ищейками, которые занимаются расследованием покушений на Лариану, отправиться на границу к разломам, выслушать генералов и оказать помощь – я сижу в гостиной и поглядываю в сторону двери в надежде увидеть, как в нее входит Лариана.

Приблизительно час я выдерживаю, а потом оказываюсь возле двери ее комнаты. На стук она не отвечает, но я слышу в комнате шаги, проверяю магией, все ли у нее хорошо. При желании могу видеть глазами своих волкодавов, но сейчас мне достаточно убедиться, что с ней все хорошо. Моя магия спокойна, я отзываю волкодава, распыляю в воздухе.

— Ты меня напугал, — Лариана открыла дверь, испуганной совсем не выглядела, скорее задумчивой и чем-то расстроенной.

— Хотел убедиться, что у тебя все хорошо, — на самом деле просто желал оказаться рядом, сложно бороться с собой.

— Все хорошо, — сложила руки перед собой. Ждет, что я уйду.

— Сходим в наш семейный склеп, если ты ничем не занята? — уверен, что не откажется. Наблюдаю, как несколько

секунд она борется с собой, становится интересно, чем она так озадачена.

— Я быстро оденусь.

Прислонившись плечом к двери, заглядываю в спальню. Ничего подозрительно не замечаю. Вижу, как она надевает свое тонкое пальто, вязаную шапку, которая явно не греет во время морозов, гашу в себе волну раздражения. Любая другая на ее месте обрадовалась бы подаркам, а она их принимать не хочет, несмотря на то, что нуждается в теплой одежде.

— Заболеешь, из замка не выпущу, пока не потеплеет, — предупреждаю, когда Лариана подходит ко мне. Глаза цвета неба от возмущения становятся больше.

— Кто тебе дал право мной командовать? — выгибает бровь. — И с чего это я должна заболеть?

— На улице мороз, Лариана. До склепа нам идти минут десять, а на тебе тонкое пальтишко, — я не хочу ругаться со своей парой, мне не нравится видеть ее расстроенной, но я не могу спокойно наблюдать, как она мерзнет. Я становлюсь одержимым, одна мысль о том, что я могу ее потерять, сводит с ума. Другой в моей жизни не будет, я не прощу себе, если не уберегу.

— Ты можешь меня согреть, — произносит легко, пожимает плечами, а у меня перед глазами яркие картины, как именно могу ее согреть, для этого нужно сделать шаг назад, закрыть дверь… — Я заметила, что ты подогревал воздух и

землю, когда мы гуляли на площади.

Мне нужно несколько секунд, чтобы понять, о чем она говорит.

— Могу, конечно, но во время сильного мороза и ветра это слабо помогает, поэтому не пренебрегай моими подарками, пожалуйста. Это ни к чему тебя не обязывает, — последнее предложение произношу строже, потому что она готова была возразить. — И долг ты мне отдавать не будешь, — обрывая очередное готовое сорваться с языка возражение. — Лариана, — глубоко вдохнув, — ты не представляешь, что значишь для меня, поэтому не спорь, просто смирись…

Глаав 13

Лариана

«Не представляю, что значу для него…» — слова-то какие высокопарные. Наверное, Рэю отдельной дисциплиной преподавали, как правильно обольстить женщину. Все его комплименты и намеки нужно пропускать мимо ушей, не я первая, не я последняя, кого он пытается очаровать и соблазнить. Не буду ему мешать, пусть старается и верит, что у него все получится. Не поддамся обольщению, но с удовольствием понаблюдаю за его потугами. Тетстену пора понять, что не все в жизни можно получить. Пусть ищет любовницу в другом месте.

— Шубу я приму, если она ни к чему не обязывает, — нужно становиться практичнее, гордость в морозы не согреет, а у меня денег нет даже на самый дешевый мех.

— Спасибо.

— Но больше ты мне ничего не покупаешь, — как можно строже.

После того, как я узнала о лорде Стерките и маме, мне неприятно было принимать даже незначительную помощь. Моя мама была асарой… и любовницей графа. Истинная пара, скорее всего, ведь только от истинных рождаются сильные и здоровые наследники.

Почему тогда он не аннулировал брак и не женился на мо-

ей маме? Единственная причина, позволяющая сделать это – истинность пары, против природы и высших сил никто не пойдет. И храмовники, и закон, и жрицы позволяют расторгнуть брак в таком случае. Отец отказался? Обрек себя и маму на страдания? Скорее нужно вернуться к дневнику.

— Этого я обещать не могу, — задумалась и забыла о Рэе. Пришлось напрячься, чтобы вспомнить, о чем мы поговорили.

— Даже обсуждать не буду. Шуба, ботинки, муфта и шапка – последние подарки, которые я принимаю.

— Согласен, нечего здесь обсуждать, — вернулся к своей привычной манере – задирать нос и говорить свысока. Ко мне стала возвращаться уверенность в себе, теперь я не боялась быть слабой, не принятой магическим обществом, не обращала внимания на насмешки. Мои предки были великими асарами, мне еще предстоит разобраться, из какого именно рода, но и слов Бериаса хватает, чтобы понять: я не безродная нищенка из Кулата. Моим магическим способностям могут позавидовать даже самые яркие и влиятельные представители магического сообщества, пришло время и мне перед Рэем задрать нос.

— Веди меня в склеп, — в манере Софи: гордая осанка, твердый голос, волевой тон.

— Идем, зазнайка, — на Тетстена мое представление не произвело нужного эффекта, ситуация его веселила.

Дорожку до склепа он прокладывал с помощью сильного

потока воздуха, который разметал снег в стороны.

— А разве дорожки не расчищают слуги?

— Они расчистили, но мы идем коротким путем, чтобы ты не замерзла.

— Мне не холодно.

— Это потому, что я грею тебя теплыми потоками, — хмыкнул Тетстен.

— Спасибо за заботу, — почему мне так часто хочется его уколоть? Он ведь действительно проявляет заботу, пусть и ведет себя как высокородный гусь. — Я бы тоже хотела попробовать, объясни, как ты это делаешь? — Рэй задумался, осмотрелся.

— Ты замерзнешь.

— Не замерзну, ты согреешь, — уверенно глядя в его глаза. Наверное, только поэтому увидела, как резко изменился его взгляд, как в нем появился огонь. Даже энергия вокруг нас стала тягучей, тяжелой. — Я что-то не то сказала?

— Нет. Все в порядке, — встряхнув головой, словно пес, вышедший из реки на берег.

— Может, все-таки попробуем?

— Да, — глухо прозвучал голос. Еще о моем здоровье беспокоится. Тетстен, да ты, по ходу, простыл. — Делаем те же упражнения, которые мы делали, призывая огонь и воду. Мысленно загляни в свой источник, определи, какого цвета твоя стихия воздуха, — медленно проговаривая слова, втягивая меня в своеобразный транс. — Видишь?

— Да. Серебро.

— Призови… потяни… почувствуй энергию.

Кончики пальцев приятно закололо, знакомое ощущение, когда магия готова идти на контакт.

— Теперь открой глаза, направь на засыпанный участок…

Рэй не успел договорить, я почувствовала толчок силы и направила его вперед… Но что-то пошло не так…

Закружившись смерчем, мой поток воздуха решил похоронить нас под толстым слоем снега.

— Лариана, — прорычал Рэй, накрывая мои губы своими.

— Что ты делаешь? — отплевываясь от снега и отбиваясь от Тетстена.

— Делюсь с тобой воздухом и пытаюсь согреть.

— Давай мы просто развеем этот сугроб, — не стоит позволять Рэю целовать меня, когда ему вздумается. От его поцелуев действительно становится жарко, мысли путаются.

— А я подумал, ты нас специально закопала.

— Да я… — полный рот снега не позволил договорить. Тетстен наконец-то справился с горой снега, вызволил нас из капкана. Смерч выдыхался, поднимая лишь снежинки в воздух, он двигался в сторону парка. Благодаря стараниям Рэя меня окутало привычное уже тепло. — Это была случайность, — теперь ничто не мешало мне объясниться. — У меня и в мыслях не было с тобой уединяться, — на мою браваду он не реагировал, губы Тетстена дрожали, создавалось впечатление, что он мне не верит.

— Ты когда злишься, лисичка, еще красивее становишься. Я из-за тебя потерял покой…

— Ладно… мы уже пришли, — вот же бессовестный соблазнитель! Но я и на себя злилась, чуть не растаяла от его слов. Сердце сбилось с привычного ритма, в солнечном сплетении пожар, магия в волнение пришла.

— Я не позволю тебе от меня убежать, Лариана. Тем более, что наши чувства взаимны…

Глава 14

Лариана

— Маркиз, это точно вы? Такое ощущение, что на вас наложили какие-то чары, мне кажется, флирт это не ваше, — выставляя перед собой ладони, пока он вновь не начал меня целовать.

О каких взаимных чувствах он заговорил? Рэй не может догадываться, что он мне нравится! А если догадался?.. Мне нужно лучше себя контролировать.

— Лариана, будешь «выкать» и называть меня маркизом, зацелую. Для тебя я Рэй.

— Хорошо, Рэй, не буду, но и ты прекращай все это безобразие, мне не нравится твое внимание.

— Это неправда, — наступает на меня, в глазах азарт. — Я могу легко доказать, что ты не так равнодушна, как пытаешься показать.

— Мне все равно, во что ты там веришь, я здесь только для того, чтобы помочь Филлиусу. Между нами ничего не будет: никаких романов, тайных свиданий, внезапно нахлынувшей страсти, даже не надейся, не трать зря свое и мое время, — выпалила на одном дыхании.

— Все сказала? — спокойным тоном, ни один мускул на лице не дернулся. — Теперь идем к Филлиусу?

А-а-а-а! Я сейчас взорвусь. И все? Он больше ничего не

добавит? А как же моя пламенная речь? Он просто мастер расшатывать нервы. У меня сейчас случится непроизвольный выброс магии, он даже не представляет, как злит меня его высокомерие.

Семейный склеп Тетстенов – это вам не заброшенная гробница на окраине Кулата. Тут императорский размах. Мраморные колонны на входе, широкие длинные лестницы, ведущие под землю, отделанные темным с золотыми прожилками камнем.

— Осторожно, здесь может быть скользко, — Рэй магией прошелся по ступеням, просушив их, но все равно было скользко, поэтому я не возражала против того, что он меня придерживал за талию.

Открыв кованую дверь, почувствовала резкое дуновение ветра, которое ударило в нос пылью и запахом плесени.

— Нужно сказать слугам, чтобы чаще просушивали и наводили порядок, — зажигая одним щелчком пальцев все светильники. Кругом было чисто, но воздух все равно был спертым, потому что помещение не проветривалось, слуги отлично выполняли свою работу. Мысленно я зря соглашалась с Рэем.

Само подземелье оказалось украшено статуями, возможно, это не просто статуи, а памятники предкам, таблички на постаментах написаны мелким шрифтом, где-то затерты временем, где-то откололись. В мраморных глубоких нишах обнаружились таблички поновее – с золотым тиснени-

ем, здесь можно было узнать, кто лежит под плитой. Взглядом искала место, куда определили Филлиуса.

Мы прошли чуть дальше, я увидела домовика на небольшой кушетке, он лежал, накрытый одеялом. Рядом стояло обитое бархатом кресло, на нем покоился сложенный плед, а поверх пледа – книга.

— Он не чувствует холода, но маме так спокойнее. Она приходит сюда каждые два дня, — пояснял Рэй. — Ее сил недостаточно, чтобы снять проклятье, но она поддерживает в нем крохотные остатки жизненных сил.

— Что мне нужно делать?

— С твоей магией я незнаком. Нужно было спросить у мамы, — задумался он на секунду и тут же добавил: — Обычно она берет его за руку, так и сидит, что-то читая вслух или пересказывая последние события. Филлиус не просто домовик, он член нашей семьи…

За недосказанностью я легко улавливала чувства Тетстена к Филлиусу, мне не нужны были слова, я и так понимала, что он просит меня о помощи. Заняв кресло, я взяла за руку домовика… ну как взяла – подложила свою руку под его бестелесную ладонь, так удивительно, что ты не можешь почувствовать ни тепла, ни холода, ни тяжести. Какое-то время я просто так сидела, не ощущая никаких вибраций, изменений. Чувствовала себя глупо. Я и так не до конца верила в то, что сумела помочь Ферту со зверем, а теперь начала убеждаться в своей правоте.

— Поговори с ним. Расслабься, ты очень напряжена, — заговорил Рэй, он все время стоял сзади, чем ужасно нервировал. — Подумай о своей магии, найди ее в себе.

— Филлиус, ты помнишь, как мы впервые с тобой встретились? Я тогда никак не могла понять, откуда идет голос, а ты злился и чуть ли не закатывал глаза… — я постаралась внять совету Тетстена. Разговаривая сама с собой, я отвлекалась и пыталась нащупать магию Созидательницы. Рэй не мешал, ничем не напоминал о себе. Я все говорила, говорила и не поняла, в какой момент моя ладонь вспыхнула золотистым теплым сиянием, тысячи очень мелких частиц потекли к телу Филлиуса. Как завороженная я рассматривала передачу энергии, боялась вздохнуть, чтобы не нарушить процесс. В какой-то момент золотистые частички стали приобретать темный цвет, плясать черными точками перед глазами…

— Лариана! — резкий громкий крик разрушил тишину и волшебство. Все разрушил…

Глава 15

Лариана

— Лисичка, давай, открывай глаза, — горячие губы обжигают лицо, касаются уголков губ, впиваются жадно в мой рот. Рэй словно хочет испить меня до дна, жадно целует, заставляет раскрыть рот, толкается языком.

Слабость все еще присутствует, но я себе честно признаюсь, что глаза не открываю, потому что приятно, потому что растворяюсь в поцелуе, не хочу, чтобы он прекращался. По телу разливается приятное тепло, я будто парю над землей, такая эйфория.

— Милорд, вы уверены, что девушке это поможет? — знакомый недовольный голос врезается в сознание, понадобилась пара секунд, чтобы понять: Рэй меня целует при ожившем домовике. — Может, не стоит…

— Филлиус, заткнись! — раздраженно. — Лариана передала тебе слишком много энергии, я пытаюсь ее восстановить.

— Я не хотел бы, чтобы меня таким методом спасали, — продолжал бурчать домовик, а я зажмурила глаза от стыда. Я тоже не хотела, чтобы меня при посторонних целовали, прикрываясь благородными мотивами.

— У тебя мозг от долгого бездействия повредился? Я и не собирался тебя целовать, Филлиус, — с раздражением,

сильнее сжимая меня в крепких объятиях.

— Успокоили, милорд.

— Филлиус, я тебя сейчас обратно в спячку отправлю, — губы Рэя почти не отлипали от моего виска, я чувствовала, как он делится со мной энергией. Действительно чувствовала, как в меня вливается жизнь. Значит, не врал, не воспользовался ситуацией. У него тоже есть дар манны?

— Мне уже лучше, — едва шевеля губами.

— Ну вот, девица пришла в себя, можно прекращать творить бесчестие, — командным тоном. Я открыла глаза, нашла взглядом Филлиуса. Он был бледен, по крайней мере мне так казалось, потому что он все еще был бестелесным.

— Рэй, у тебя дар манны? — мне важно было понять, ведь этими способностями владели только женщины асар.

— Я могу делиться своей энергией только с тобой, — в его взгляде было так много всего, что от волнения сердце стало биться неровно. — Не догадываешься почему?

— Может, уже хватит разговаривать, отнесем девушку в замок. Обрадуем герцогиню, что ее любимый домовик наконец-то очнулся, — оборвал Тетстена Филлиус, а у меня появились новые вопросы, на которые, наверное, я не готова была сейчас получить ответы.

— Проваливай, — резко, но без злобы ответил Рэй.

— Как же я вас одних оставлю? — даже я не поверила, что Филлиус о нас беспокоится, скорее не желает, чтобы мы остались наедине. Рэй прорычал что-то ругательное, в этот

момент он напоминал злого Линдса, оборотни часто таким способом выражали недовольство.

— Я сама могу идти, — стала сопротивляться, когда Тетстен без малейших усилий поднял меня на руки и направился к выходу.

— Как это сама? — не дал Рэю рта раскрыть домовик. — Слабенькая вы совсем, вам лежать нужно. Я сейчас чаю укрепляющего заварю, посижу с вами, — шагая чуть впереди маркиза.

— Укрепляющий чай, — зло мотнув головой. — Ты улыбаешься? — подозрительно посматривая на мои подрагивающие губы.

Не говорить же ему, что они выглядят смешно в своем противостоянии. Вряд ли чай мне поможет так же быстро, как поцелуи, но Филлиус для моего сердца был менее опасен, чем Рэй.

— Я радуюсь, что домовик ожил, — и не лукавила, действительно мне стало легко от того, что я смогла его вернуть.

— Больше так не делай, — строго заговорил он. — Твой магический резерв почти неиссякаем, стихии не осушат тебя, но дар асар может лишить тебя жизни. Сегодня ты переступила черту, хорошо, что я был рядом. Пока не научишься управлять им, к больным, раненым, умирающим не приближаться, поняла меня, Лариана? — голос звучал твердо, глаза лихорадочно горели, будто он боялся за меня.

— Хорошо.

— Филлиус, не прикасайся к Лариане, но можешь находиться рядом с ней, этого будет достаточно, чтобы к тебе полностью вернулись силы, а проклятья исчезли.

— Слушаюсь, милорд.

Рэй даже не запыхался, пока нес меня до спальни. Он помог мне лечь в постель, снял обувь, вызвав очередной приступ смущения, ведь его руки задержались бессовестно долго на моих лодыжках… ступнях, согревая пальцы.

Герцогиня, увидев Филлиуса, расплакалась от радости, старый домовик тоже уронил бесцветную слезу, но всем сказал, что ему соринка в глаз попала.

— Через полчаса принесу чай, — домовик стал подозрительно добрым, внимательным и заботливым. — Он должен настояться. Отдыхай пока, — Филлиус оставил меня одну. Чувствовала я себя не настолько плохо, чтобы просто лежать. Поднявшись с постели, сходила за дневником и булавкой. Привычный ритуал, капля крови оросила замок и открыла страницы. У меня есть полчаса…

Глава 16

Лариана

«… В этот момент из кабинета вышел гер Форкист. Мне с трудом удалось удержать лицо, не выразив мимикой облегчение.

— Фани Бланшар, рад видеть, — сухопарый старичок с добрыми глазами и открытой улыбкой поприветствовал меня. — Вы не обидитесь, если я сначала приму маркиза Орбсена, а потом мы обсудим с вами условия работы?

Он не забыл об обещании, которое дал отцу. Я немного успокоилась, хотелось верить, что деньги на счету есть, и нам с Софи не придется больше жить впроголодь.

— Конечно, конечно, я подожду, — обратила взгляд на свободный стул в приемной, пусть секретарь гера Форкиста и прожигает меня недовольным взглядом, я отсюда не уйду.

— Я бы хотел обсудить с вами свои условия работы, — заговорил маркиз требовательным тоном, подчеркнув интонацией последние слова. — Может, вас заинтересует? — прежде чем скрыться в кабинете поверенного, бросил он. Отказа он не примет, это было ясно. Я знала, кто такой маркиз Орбсен, но никогда не думала, что столкнусь с ним лично. Вот откуда этот животный страх, я ведь сразу почувствовала угрозу. Он один из тех магов, которые поддерживали и возглавляли истребление асар. Его карьера вы-

строена на нашей крови. Хотелось бежать, но тогда бы я выдала себя с головой. Он не поймет, что я асара. Не поймет. В тот момент мне очень хотелось в это верить.

Через полчаса маркиз ушел, не взглянув на меня и ничего не сказав. Он забыл обо мне? Это было бы великолепно. Моя радость была недолгой.

— Маркиз Орбсен сделал вам выгодное предложение, фани Бланшар, — поверенный знал, что никакая я не фани, но продолжал соблюдать конспирацию.

Протянул мне листок, на котором было написано всего несколько предложений: «Маркиз ищет следы правящей элиты асар. Сейчас не самое лучшее время передать вам наследство. Советую подождать. Спрятаться лучше под самым носом маркиза, там, где он не будет вас искать. Соглашайтесь на должность».

Записка сгорела, как только я вернула ее поверенному.

— Я честно признаюсь, — заговорил он вновь, — платить вам такую зарплату, как в доме графа, я не смогу. Но буду рад, если вы согласитесь работать на меня, — я все поняла и отказала геру Форкисту, соглашаясь на должность няни.

Маркиз Орбсен – глава тайной канцелярии, как мне сообщил гер Форкист, предложил мне работу в доме своего зятя – графа Стеркита. Его жена ждала второго ребенка, беременность проходила тяжело, не оставалось сил заниматься наследником, им нужна была няня. Няня – значительно

лучше, чем обслуга, и зарплата приличная, убеждала я себя, когда направлялась на новое место службы. С Софи мы договорились скрывать свое знакомство, мы обе чувствовали, что так будет лучше.

***

Аришуса я увидела тем же вечером. Он вошел в детскую поздороваться с сыном, меня словно молнией ударило, каждая клетка откликнулась на его присутствие. Он был красив, статен, я влюбилась с первого взгляда. Меня ни к кому и никогда так не тянуло. С Аришусом происходило то же самое.

— Кто вы? — спросил он меня, в глазах смятение, на губах застыла улыбка.

— Няня, — все, что смогла выговорить, легкие сдавило.

— А у няни имя есть? — обнажая ряд ровных белых зубов. У меня на душе стало так тепло от его улыбки.

— Ания… меня зовут Ания.

— Ания, — протянул граф, перекатывая буквы на языке, будто попробовал что-то невероятно вкусное. — Красивое имя… как и вы…

— Спасибо, — было неправильно говорить с графом, краснеть, чувствовать то, что чувствовала я в тот момент, но я ничего не могла с собой поделать.

— Вы асара, — не спрашивая – утверждая, произнес он. А я ведь хотела скрыть это от маркиза – и так подставилась в первый день. Аришус меня почувствовал, увидел и страх

в глазах. — Об этом никто не узнает, — заверил меня молодой хозяин, а я и не сомневалась, он не предаст. Так невообразимо было пропускать через себя эмоции человека, которого только что встретила.

Он моя истинная пара – догадалась я. Взаимное притяжение, сильная симпатия. Истинные пары не только чувствуют друг друга, но и слышат, могут в моменты опасности делиться магией, жизненной энергией. Мы созданы друг для друга, в наших телах живет одна душа на двоих…»

Я читала описание мамы об истинных парах, и меня стало потряхивать. Это как с Рэем. Он делился со мной своей энергией, во время опасности всегда оказывался рядом, я ничего не могу противопоставь своему влечению, никакие доводы разума не помогают. Неужели?.. Вот почему Рэй ведет себя так подозрительно, все эти намеки, вызывавшие кучу вопросов.

Нет, нет, нет… Мы не можем быть истинной парой. Рэй ведь с другими девушками проводил ночи, а это значит, что испытывал к ним интерес. Но ведь и граф был со своей женой… Или я чего-то не знаю, или не понимаю…

Глава 17

Лариана

Появление Филлиуса с успокоительным настоем должно помочь мне не думать о Рэе, но не получается. Хочется во всем разобраться, а спросить не у кого. Вспоминаю, как встретила меня леди Маяна, тогда мне ее слова показались странными, а теперь я готова схватиться за голову. Она знает…

— Филлиус, Рэй и я – истинная пара? — перебиваю домовика, он уже минут двадцать рассказывает о своем первом проклятье, а я все пропустила.

Тетстен позволил ему находиться рядом со мной несколько часов в день, вот он и развлекает меня, пока моя магия благотворно влияет на его пострадавший организм. Мой вопрос застает его врасплох, он хотел бы сбежать, но я так требовательно вцепилась в него взглядом, что он не осмеливается уйти от вопроса. Тяжело вздохнув, выдает:

— Вам лучше обсудить этот вопрос с милордом… но я вижу, что вы уже обо всем догадались, — ждет, что я что-нибудь скажу. Нет, милок, давай признавайся, а то никакой помощи больше не получишь. — Вы истинная пара, я пытался возмутиться, когда маркиз вас при мне бесчувственную целовать начал, он мне сообщил, что вы его. В этом доме всем известно, что вы будущая герцогиня… — я прикрываю лицо

руками, домовик, видя мое состояние, замолкает.

Как с этим выскочкой и зазнайкой я должна поладить? Получается, он все понял, решил, а меня забыл поставить в известность? Затеял какую-то игру по соблазнению? И я не пойму, чего во мне больше – злости или благодарности? Да, да, благодарности. Ведь он мог в своей высокомерной манере поставить меня перед фактом, всучить в руки какую-нибудь книжку о парности и ждать, что я упаду к его ногам, ведь противостоять чувствам невозможно. А Рэй пытается ухаживать, показать себя с другой стороны. Хотя он все равно тот еще высокомерный гад и зазнайка.

— Филлиус, как можно это проверить?

— О некоторых способах вам пусть лучше маркиз расскажет, — если бы он имел тело, наверняка покраснел бы, но я сделала это за него: несложно догадаться, что разговор идет о близости. Интересно, как это происходит между истинными парами? Если это так же приятно, как поцелуи… От одних мыслей щеки горят.

— Давай о тех способах, которые ты можешь озвучить.

— Ментальная связь. Иногда развивается полностью, можно слышать голос своей пары, но это редкое явление, чаще случается между парой, где есть маг-менталист. Но слышать… чувствовать эмоции могут почти все истинные пары.

— Спасибо, Филлиус, — искренне благодарю. Мне еще многое предстоит узнать, что-то я почерпну из дневника мамы, что-то узнаю сама, а пока хочу проверить, работает наша

связь или нет. — Я могу попросить тебя молчать?

— Молчать?

— Ну... о том, что я догадалась о нашей с Рэем связи. Не хочу торопить события, — стараюсь объяснить так, чтобы он согласился быть моим невольным соучастником. Филлиус подозрительно на меня смотрит. Объяснять свое желание домовику не хочу, мне нравится, как Тетстен за мной ухаживает, он таким мягким и добрым никогда не был, поэтому легкой победы ему не видать.

— Что-то ты задумала, — машет головой, сверля подозрительным взглядом. — Не скажу, но ты долго его не мучай, — подмигивает мне, улыбаясь в пышные усы.

— Спасибо, — на моем лице тоже расползается улыбка.

Филлиус уходит только тогда, когда заканчивается отвар. Надеюсь, ему, как и Ферту, достаточно будет только моего присутствия рядом. Веки становятся тяжелыми, а ведь спать я совсем не хотела. Вот, значит, как – успокоили и усыпили. Ладно, пока окончательно не провалилась в дневной сон, попробую проверить нашу связь. Вспоминаю в мельчайших подробностях день, когда на нас с графом Стеркитом напал ликан, буквально возрождая… страх… ужас… учащенное сердцебиение, боль в солнечном сплетении, панику…

— Лариана! — требовательный стук в дверь. — Лариана, с тобой все в порядке?! — требовательный голос Рэя доказывает, что мы действительно истинная пара. Закрываю ладошками лицо и тяжело вздыхаю. Он моя судьба, это неиз-

бежно. — Я вхожу! — кричит он и резко распахивает тяжелую дверь, она отлетает до стены. — Что с тобой, моя маленькая? — оказывается рядом.

— Кошмар, мне приснился кошмар, — нахожу объяснение, стараясь прогнать мысли о своей лжи, вдруг и это почувствует?

— Ты меня напугала, — притягивает к своей груди и целует в висок.

— У отвара Филлиуса есть снотворный эффект, — стараясь подавить зевок.

— Тогда ложись, тебе нужно поспать, — поправляет подушку за моей спиной. — Что это? — его вопрос заставляет обернуться, в руках он держит раскрытый мамин дневник…

Глава 18

Рэй

Замечаю, как испуганно округляются глаза Лариаы, когда у меня в руках оказывается тетрадь в кожаном переплете с интересным замком. Я изучал в одно время магические затворы, этому нужна капля крови владельца.

— Это дневник моей мамы, — в глазах Лариаы замечаю тревогу, застыла, не дышит.

— Я не читаю чужие дневники, — резче, чем стоило, но я ведь понимаю, что жизнь легкой у нее не была, просто задевает отношение своей пары – недоверие, сомнения, с этим сложно мириться. Хочется, чтобы смотрела со страстью, любовью, обожанием. Протягиваю ей дневник, стараясь сгладить резкий тон, улыбаюсь.

Хотелось бы мне знать, что в этом дневнике написано, почему в глазах моей истинной пары плескается страх? Да! Однозначно! Если бы я знал, что он несет для нее опасность, не спрашивая, забрал бы и изучил, но я уважаю ее границы и не стану лезть в личное. Дневник – память о маме, наверняка там есть сведения о прошлом ее семьи, и мне хотелось бы, чтобы Лариана поделилась сама, но настаивать не буду.

Лариана закрывает тетрадь, защелкивает замок, перехватываю ее кисть, переворачиваю ладонь и рассматриваю пальцы. На одном вижу свежий след от прокола.

— Я достану тебе тонкую иголку, — опускаю голову и целую, по ее телу проходит дрожь, прячу улыбку. Вот так, моя девочка, твоя чувственность просыпается.

Есть специальная жидкость, которая не позволяет сворачиваться крови, но предлагать Лариане ее не буду, разбавленной кровью может воспользоваться кто угодно. Если у моей девочки есть секреты, я буду их беречь даже от самого себя.

— Тебе нужно поспать, — кладу дневник под подушку, мне кажется, так ей будет спокойнее. — Не хочешь переодеться во что-нибудь более удобное? — на Лариане все еще надето теплое платье и колготы. Совру, если скажу, что не хочу увидеть ее в сорочке. Хочу. Но еще больше хочу увидеть абсолютно голой. — У тебя есть несколько минут, пока твои веки окончательно не сомкнутся, — не получается скрыть улыбку. Мне безумно нравится ее сонный нежный вид. Открытая, нежная, сладкая. Зацеловал бы ее припухшие губы, зарылся в волосы, вдыхая умопомрачительный ягодно-весенний аромат своей пары. Я готов дышать им постоянно, не хочу расставаться с ней ни на минуту. В моей голове зреет план, как перетащить ее вещи в свою комнату, как в Академии переселить ее в свою спальню. Я готов рискнуть, но после настоящего боя, который она устроит, будет жить со мной в одной комнате.

Моя тяга к Лариане усиливается с каждым часом, это не просто проблема, это магический взрыв, потому что я

становлюсь неуравновешенным. И мне нужна моя девочка, чтобы поддерживать нормальное существование, баланс стихий, да и просто не сойти с ума. Мне нужно, чтобы она хотя бы год не отлипала от меня, пока я стабилизирую свое внутреннее состояние, пока научусь с ней расставаться хотя бы на несколько часов. Это реальная проблема, и нам нужно ее решать.

Сознание Ларианы уже спит, по-другому я не могу объяснить, почему она не спорит, а поднимается, берет сорочку из шкафа и скрывается за ширмой. А я знаю, что за ней она раздевается. Раздевается в паре метров от меня…

Я дышать перестаю, когда ее платье, а следом колготы падают на соседнее кресло, а из-за ширмы выглядывает голое плечо. Сглатываю слюну и стону в голос. Моя магия плещется на кончиках пальцев, я ее не контролирую, потому что мои мозги совсем не варят. Я не думаю, я не хочу думать, я до сумасшествия желаю свою девочку.

Грохот за ширмой заставляет меня подорваться и кинуться к Лариане, она успела надеть сорочку, но, засыпая, прислонилась к стене и стала сползать, задев ногами перегородку.

— Иди ко мне, — подхватываю ее на руки.

Отмечаю, что она легкая, как перышко. Лариана идеально вписывается каждым своим изгибом в мое тело, мы созданы друг для друга самим мирозданием. Когда я доберусь до нее во всех смыслах, это будет лучшее, что со мной случалось.

— Я посижу с тобой, — голос не слушается, будто мне в рот песка натолкали.

А как он должен слушаться, если ноги моей пары оголены почти до бедер? Я глаз отвести не могу, как голодный пес, которому бросили кусок кости с мясом, капаю слюной на ее аккуратные пальчики, на гладкую белоснежную матовую кожу, которая на ощупь приятнее бархата. Позволяю себе провести подушечками пальцев по коже, пока накрываю ее одеялом. Лариана уже спит и не реагирует на мои слова, на мои поступки.

Не могу заставить себя уйти. Опускаюсь поверх одеяла рядом с ней, я каждую ее черту могу с закрытыми глазами воспроизвести, мне нравится смотреть на то, как она сопит во сне, как вырывается дыхание из приоткрытых сладких губ, как трепещут ее длинные ресницы…

— Вы не можете здесь находиться, — раздается ворчливый голос домовика за спиной.

— Сгинь, — тихо, с раздражением. Зря мы оживили этого моралиста.

— Вы не женаты на девушке… — напоминает мне, будто я не знаю. Я бы ее прямо сейчас потащил в храм, но… сто тысяч этих глупых «но».

— Я в курсе, — цежу сквозь зубы, но ворчуна этим не пронять. Филлиус единственный, кто позволяет себе спорить со мной. Благо делает это очень редко.

— Вы компрометируете Лариану, — выводит из себя сво-

им нудным тоном.

— Филлиус, исчезни.

— Я не могу, действую в интересах девушки, — против него и магию не применишь, полупривидение!

— Много ты истинных пар видел, которые дотерпели до первой брачной ночи? — разворачиваюсь к нему лицом, демонстрируя свое раздражение.

Нереально, нереально противиться магическому притяжению, поэтому почти во всех парах дети рождаются на несколько месяцев раньше положенного срока. Но это всегда легко объяснялось – сильный магический потенциал у ребенка, родился раньше времени, не смогла доносить. И все делают вид, что верят.

— Хотелось, чтобы вы стали первыми, — бубнит Филлиус.

— Забудь. И не зли меня.

Это точно не наша с Ларианой история. Наследник престола не может обвенчаться тайно и скромно, а полгода приготовлений я не выдержу, как и она…

Глава 19

Лариана

За окном ранний рассвет, а это значит, что я проспала очень и очень долго. Ох, этот Филлиус со своим отваром. Вспоминаю, как вчера пошла переодеваться за ширму, а в это время Тетстен находился в комнате. Рядом со мной примятая подушка, скомканное покрывало, будто кто-то вертелся всю ночь. Он спал рядом со мной? Протяжный стон срывается с губ, но это точно не злость. Это волнение, которое разрастается в груди и хлещет волнами в душе. Сделаю вид, что ничего не помню.

На столе нахожу записку от Рэя.

«Попробуй эту иглу, она причинит минимум боли».

Рядом с запиской нахожу тоненькую иголочку, спрятанную в колпачок, она настолько острая, что, просто проверяя, прокалываю себе палец. Почти не больно. Каплю крови использую по назначению – открываю страницы дневника.

Вернувшись в постель, прислоняюсь к изголовью и погружаюсь в чтение. Переношусь в прошлое, переживаю все те метания, что когда-то пережила моя мама. Сложно любить женатого мужчину, сложно бороться со своими чувствами, потому что притяжение становится непреодолимым. Так удивительно вчитываться в личные переживания своей мамы. Я узнаю, как случился их первый поцелуй. В подсобке,

куда мама уносила коробку со старыми детскими игрушками, которые должны были передать в детский дом. Столько чувств в каждом слове, что по моей щеке скатывается слеза. Наши поцелуи с Рэем такие же вкусные и запоминающиеся.

Мама любила моего отца, а он хотел развестись, обещал маме, что они будут вместе. Переворачиваю страницу, не обращая внимания на дату, я давно перестала за ними следить. Почерк мамы становится плохо разборчивым, через несколько строчек я понимаю почему. Она сильно нервничала, рука дрожала, когда она это писала.

«…Сегодня появился он. Сначала я не поняла, почему мои чувства к Аришу стали другими. Смотрю в любимые черты лица, а в душе все выворачивается, противится, но при этом я чувствую влечение. Он смотрит на меня жадным взглядом, он всегда так смотрит, но кроме жажды я всегда видела там любовь, а сейчас ее нет. Только животное влечение. Он проходится по моему платью придирчивым взглядом, будто впервые видит на мне одежду гувернантки. Мне хочется отступить и сбежать в комнаты своего воспитанника. Этот Аришу мне незнаком, он пугает.

— Давно у нас работаешь? — кривит губы в надменной улыбке. Я сначала замечаю его улыбку, которая абсолютна мне незнакома, и только потом в меня врезаются его слова. Не получается скрыть облегчение, и он это замечает, потому что взгляд становится жестким и колючим. — Спутала меня с моим братцем, красавица? — я не поняла, как

это произошло, но уже в следующую секунду он сжимал меня в своих объятиях и целовал губы.

Я ненавижу себя, ненавижу! Не понимаю, как я могла ответить на его поцелуй? Он неправильный, коверкающий и пачкающий душу, мне после него плохо, но я ответила, потому что испытывала влечение.

Я все свободное время до поздней ночи просидела в библиотеке, ища информацию об истинных парах. Только в одной старой затертой брошюре нашла небольшой абзац, где говорилось, что у единоутробных близнецов может быть одна истинная на двоих, это редкое явление, и оно связано с искаженными магическими потоками. Один будет всегда истинным, второй – зеркальным искривлением. Решить проблему поможет брачный обряд, брачная ночь или смерть одного из мужчин…»

С трудом разбирала почерк мамы, кое-где слезы, которые она пролила, размыли чернила, и остались засохшие разводы. У меня самой тряслись руки, за окном совсем рассвело, сейчас должна прийти горничная, а мне хочется закрыться в этой комнате и читать, читать, читать…

Понять, что там произошло, чем все обернулось, ведь граф до сих пор женат, у него родился третий ребенок, а значит, связь была разорвана? Неужели моим отцом является брат графа? Тогда почему Ариус сказал, что я могу быть его дочерью?

Стук в дверь возвещает о приходе горничной. После зав-

трака сошлюсь на плохое самочувствие и доберусь до дневника. Открываю дверь, а в проходе Рэй с подносом стоит.

— Ты пропустила завтрак, — улыбается, рассматривая мой помятый вид. Провалиться хочется, когда я прослеживаю за его взглядом.

— Что-то мне подсказывает, что это твой первый поднос в жизни, — надо же так высокомерно выглядеть с подносом в руках.

— Угадала, — разглядывая мои босые лодыжки, грудь под тонкой тканью сорочки. Чтобы прикрыться, мне нужно вернуться к кровати.

— Закрой глаза.

— Что я там не видел?..

Глава 20

Лариана

— Ты этой фразой хотел подчеркнуть, что у тебя было много любовниц, и ничего необычного во мне не замечаешь? — отступаю назад. Я не сомневаюсь, что между нами ничего не было, я проснулась бы, позволь Рэй себе какую-нибудь вольность.

Почему так больно думать, что он был с другими женщинами? Мне словно настойкой жгучего перца залили все нутро. Злость, обида, боль выедают душу и сердце. Рэй выглядит раздосадованным, будто уже пожалел о том, что сказал. Возле него вырастает ледяной столик, на который он опускает поднос.

— Лариана… — вспоминает руганью всю нечисть. — Я просто пошутил, никогда в жизни я тебя ни с кем не сравнивал и не буду, потому что ты вне сравнений для меня. Никогда не думай о моем прошлом, потому что его нет. В моей голове только одно имя и одно женское лицо – твое, — каждое слово уверенно и твердо, но моя обида сильнее.

— Я могу тебе напомнить несколько, это только те, которых я знаю, — повышаю голос. Замечаю, что теряю контроль: слишком много эмоций – признание Рэя, ревность ко всем, кто был до меня, страх.

— Тише, тише, я всего лишь пошутил, маленькая фурия,

— спешит успокоить Тетстен, когда на кончиках моих пальцев загорается огонь. Забирает поднос, потому что ледяной столб начал подтаивать, и в коридоре образовалась лужа. Проходит в комнату и ставит поднос на обычный деревянный стол. — Лариана, я никогда тебя не обижу, — приближается ко мне, а я пячусь к ширме. Мы только вдвоем, и я это очень ярко ощущаю. Пространство будто стало сужаться, а воздух между нами заискрил. Вот оно – притяжение, то, о чем писала мама. — Не позволю себе лишнего, если ты не захочешь, не возьму, не спросив, — его голос мягко обволакивает.

— Ты спал со мной в одной постели, — я не спрашиваю, а обвиняю. Уверена, до сих пор на подушке сохранился его запах.

— Охранял твой сон, Лариана. Ты не поймешь, но мне спокойнее, когда ты в поле моего зрения, — подходит совсем близко, кладет руку на щеку и поглаживает кожу подушечкой большого пальца. Он словно магические потоки по мне пропускает, так сильно отдается его жест в укромном уголке моего тела.

«Все я понимаю, но облегчать тебе задачу не собираюсь».

— Рэй, мне нужно одеться, — пора ему отсюда уходить, потому что моя воля перестает быть железной, еще немного – и она станет ватной.

— Лариана, с сегодняшнего дня мы возобновим наши тренировки. Филлиус доставит тренировочный костюм из Ака-

демии. Я с удовольствием купил бы тебе новый… — смотрит на меня, ожидая реакции. От моего внимания не ускользнуло, как умело он перевел тему.

— Но ты этого делать не будешь, потому что я против, — продолжаю за него, взглядом указываю на дверь. Рэй не спорит, оставляет меня одну.

Филлиус появляется, как только дверь за Рэем закрывается. Громко стучит в дверь и сообщает, что он доставил мои вещи. Помимо костюма, он взял теплые вещи, новую шубу и ботинки с шапкой. Рэй не может не командовать, пусть и делает это мягко, но вынуждает принять его подарок. Нет смысла больше сопротивляться, все равно от истинной пары никуда не деться.

Тренировки – это очень важно, мне многому нужно научиться. Даже при моем спокойном характере всплески магии происходят постоянно, даже при самом небольшом волнении. Стоит мне немного выйти из себя, как открывается новая стихия. Мне нельзя подставляться. Я даже не знаю, кто мои враги, им точно не стоит знать, что я асара, полный элементаль с даром Созидательницы. Эти дни я могу очень плодотворно потрудиться на свое будущее, но думаю только о дневнике моей мамы и тех тайнах, что он хранит. Придется набраться терпения и читать его вечерами.

С герцогом Тетстеном мы еще не познакомились. Невоспитанная гостья то ужин проспит, то завтрак. Когда я спускаюсь вниз, узнаю, что отец Рэя сегодня заседает в совете, и

его не будет до вечера. Герцогиня уехала во дворец по приглашению императрицы.

Я не знаю, где будут проходить наши занятия, поэтому ничего теплого не надеваю, спускаюсь в костюме. Рэй ждет меня в малой гостиной, на нем тоже тренировочный костюм. Тетстен не сводит с меня взгляда. Я вижу, как дергается его кадык, когда я прохожу в комнату. Раньше он был более сдержан, контролировал каждую морщинку на своем лице. Я бы никогда не подумала, что он может сразу выражать столько чувств. Мне становится сложно дышать под его обжигающим взглядом.

— Лариана… нам нужно спуститься в подземелье, — сжимает кулаки до побелевших костяшек и громко сглатывает.

— Ты хотел сказать что-то другое…

Глава 21

Лариана

Подземелье под родовым замком Тетстенов было в несколько раз больше, чем в Академии. Здесь были устроенные в стенах ниши, где можно было посидеть. Рэй именно здесь тренировался с самого детства. Сконцентрироваться на стихиях не получалось: если огонь мне давался легко, он, словно послушный щенок, ластился, выполнял каждую команду, то воздух и вода конфликтовали со мной. Огонь отточен до автоматизма, а на двух других сосредоточиться не получалось, потому что перед глазами было лицо Рэя – там, в гостиной, мне казалось, он готов был признаться в своих чувствах, сказать, что мы истинная пара.

— Лариана, что с тобой? — строго восклицает Тетстен. — Ты где летаешь? — нужно отдать ему должное, наша парность никак не влияет на методы его обучения. Притяжение притяжением, но во время занятий он мой строгий наставник. — Ты всю воду расплескала, — указывает взглядом на две почти пустые чаши, вокруг них лужа. — Соберись!

Рэй мысленно творит магию, капли воды взмывают вверх, кружатся, играя в свете огня, оседают в одной чаше. Моя задача перенести жидкость в другую чашу. Три попытки – и вода вновь не долетает до соседней чаши. Рэй устало растирает лицо.

— Не получается, — озвучиваю очевидное.

— Лариана, о чем ты думаешь?

Ага, сейчас я тебе рассказала.

— Ни о чем, — пожимаю плечами.

Он подходит и становится сзади. Плохая идея. Очень плохая. Моя магия сходит с ума, мне нужен ледяной дождь, чтобы ее унять.

— Закрой глаза, сконцентрируйся, — рука Рэя опускается в область солнечного сплетения, ладонь задевает грудь. Я дышать перестаю, магия обжигающе плещется внутри. — Я хочу, чтобы ты обратилась к своей воде, давай, — его дыхание обжигает мою щеку. Зачем, вот зачем он так низко наклонился? Мои легкие наполняются его запахом, мы делим на двоих горячий воздух, который раскаляется вокруг нас.

— Ты меня с ума свести хочешь, Лариана? — рычит Тетстен, опускает руку, сжимает меня за талию и впечатывает в свое твердое тело. — Скажи, что ты тоже это чувствуешь, скажи!

— Рэй… — голос не слушается. Притяжение между нами растет с каждым днем, сопротивляться нет сил. Я ведь планировала его немного помучить.

— Ты ведь знаешь, что для меня существуешь только ты, других никогда не будет, — целует шею, щеки. Мелкая дрожь охватывает все тело. Это так сладко… но это неправильно, Тетстен не должен так легко праздновать победу.

— Рэй, это новая программа занятий? Ты ее со мной не

согласовывал, — нахожу в себе силы отстраниться, но он все еще удерживает за талию, не отпускает. А мне с каждой секундой все сложнее устоять перед ним, не сделать шаг назад и вновь не оказаться прижатой к его телу.

— Не веришь мне? — я не могу ответить на его вопрос.

Позавчера мой ответ был бы «нет, не верю», а сегодня он «верю». Верю, потому что сама испытываю схожие чувства. Я узнала о нашей парности из маминого дневника, сложила все части мозаики, а самое главное – я ощущаю твои эмоции, но я не готова пока признаться, не готова сделать следующий шаг.

— Я во многом был не прав, — разворачивает к себе, смотрит прямо в глаза. — Меня это не оправдывает, но могу абсолютно точно сказать, что при нашей первой встрече ты проникла в мои мысли, я постоянно о тебе думал, не мог находиться от тебя далеко, хотел знать, с кем ты, что делаешь…

— А ночи проводил со служанками, — я не сразу поняла, что произнесла это вслух. Имела ли я право ревновать Рэя? Да, имела, он меня целовал, а после этого приглашал в свою спальню Юсаю.

— Если бы ты меня хоть раз внимательно выслушала, то знала бы, что с первой нашей встречи в моей постели не было никого, — наверное, заметив мое скептическое выражение лица, поспешил добавить: — Близости точно ни с кем не было. Это физически было невозможно, — мои щеки в этот момент запылали, в зеркало смотреться не нужно, что-

бы понять, что я покраснела. — Ты правильно поняла, — не смог Рэй меня не поддеть. — Лариана, хватит ходить вокруг да около…

— Рэй, — поспешила перебить, догадавшись, что он хочет сказать. — Расскажи мне о графе Стерките, — резко сменила тему. На самом деле меня очень волновал один вопрос. Если у графа есть еще один ребенок, получается, он не стал истинной парой моей мамы? Тогда где мой настоящий отец?

— Что ты хочешь знать? — Рэй сразу весь подобрался, напрягся. Наверное, подумал, что разговор пойдет об Элии, которая так и не успела стать его невестой. Зато ею могу стать я… племянница или вторая дочь графа.

— Я видела в доме графа мальчика лет десяти, его младший сын… — дальше я не знала, что сказать, Рэй пришел мне на помощь.

— Это племянник графа, сын его брата-близнеца, — в моей голове после этой информации зашевелился рой мыслей, а Рэй между тем продолжил: — У Стеркита с графиней непростые отношения, их брак давно стал формальным. Ариус встретил свою истинную пару, когда уже был женат, девушка пропала, но для него это ничего не могло изменить. Каждый мужчина-маг, дракон или оборотень, встретивший свою истинную пару, хранит ей верность до конца дней. Я не исключение, Лариана, — заговорил Рэй о нас, я знала, что не смогу его остановить, но попробовала.

— Рэй…

Приложив к моему рту пальцы, он продолжил:

— Ты моя истинная пара, другой женщины в моей жизни никогда не будет. Я никогда тебя не отпущу, не позволю нам расстаться, не потеряю тебя. Я как фанатик буду тебя оберегать и защищать, потому что мне легче погибнуть, чем жить без тебя…

Глава 22

Лариана

Каждое слово Рэя отзывается в моем сердце. Пусть он и не сказал заветных слов, но это все равно равносильно признанию в любви. Если бы я росла в магический среде, мне бы этого было достаточно, чтобы умереть от счастья. Я выросла среди людей, совсем обычных, на чувства которых не влияла магия, там не было истинных пар. Если они любили человека, то сердцем и душой. За что мог бы меня полюбить Рэй? И полюбил бы? Я никогда этого не узнаю.

— Ничего не скажешь? — подняв пальцами за подбородок, он смотрел прямо в душу.

— Нет, — мотнула головой. Что-то во взгляде Рэя промелькнуло, показалось, будто мой отказ его задел. — Я не знаю, что сказать. Ты ведь сам не думал, что так получится.

— Не думал, но я рад, что это ты, — когда мужчина смотрит тебя прямо в глаза и говорит таким тоном, ты не можешь не поверить.

Рэй тянется к моим губам, а я, затаив дыхание, закрываю глаза. Нежные касания затрагивают душу. Он не спешит, не напирает, не торопит. Познает, дает себя почувствовать. Притягивает в свои объятия, разрывая поцелуй. Мы стоим так какое-то время. Спокойно на сердце, будто это правильно, будто эта та точка, к которой я стремилась всю

свою жизнь. За последний год я ни разу не чувствовала себя настолько дома, настолько защищенной… любимой. Волнительно и прекрасно.

— Ты только не бойся, мы со всем справимся. Я всегда буду рядом, — теплые руки поглаживают спину.

— Мне нужно до начала практики освоить магические стихии, выучить базовые заклинания, разобраться с даром Созидательницы, — о том, что осталось совсем мало времени, думать не хотелось.

Нам придется две недели провести у разлома, увидеть работу военных магов, посетить пограничные гарнизоны. Предполагаю, что за это время мы можем столкнуться с прорывом, ведь в последнее время они участились.

Тело Рэя напряглось, будто стало каменеть, руки чуть сильнее впились в кожу на моей спине.

— Я знаю, что не могу ограждать тебя от боевой практики, ты в составе нашей боевой пятерки, ты полный элементаль, возможно, мы займем престол, но я с ума сойду от тревоги, пока ты будешь на границе. Попечительский совет не позволит изменить условия практики без особых обстоятельств. Постоянные разломы – для них не причина.

— Ты же будешь рядом, — впервые сама его обняла. Хотела своими жестами и словами дать понять, что с ним мне не страшно. Защитит, убережет.

— Я бы предпочел, чтобы ты была в моем доме под надежной охраной. Мне не дает покоя, что мы не можем вычислить

тех, кто на тебя ведет охоту. Руфус уверен, что ты ничего не знаешь, я с ним согласен, чувствую твой страх и непонимание. Если ты что-то узнаешь или вспомнишь, я должен об этом узнать первым, — отодвинувшись, он заглянул в мои глаза. Я чувствовала его беспокойство.

— Расскажу, — пообещала, не задумываясь. Как бы я на него ни злилась и ни обижалась в свое время, всегда ощущала, что он не причинит мне вреда, что Рэю я могу доверять.

— С завтрашнего дня начнем серьезно тренироваться. Я не всегда смогу быть рядом, а ты должна уметь себя защитить, — ответить я не успела, нашему общению помешало неожиданное появление Филлиуса.

— Что опять? — резко спросил Рэй, не позволяя мне вывернуться из его объятий. Наверняка в доме все знают, что мы истинная пара, но мне все равно было неудобно.

— Милорд просил передать, что у нас в гостях император с супругой, вам лучше продолжить занятия, обед я организую чуть позже, — деловым вежливым тоном.

— А если они останутся и на ужин, мы в подземелье ночевать будем? — пошутила я, но кроме меня никто не улыбнулся.

— Императору лучше пока не знать, что ты моя истинная пара, — я и не думала, что Тетстены об этом будут кричать налево и направо, объявят в газете о нашей помолвке, я помнила предупреждение Бериаса. — Я должен тебя защитить, Лариана. Даже от своей семьи. От своего дяди, моих кузе-

нов. Отцу и матери ты можешь доверять, как мне.

— Мне тоже можете доверять, госпожа, — поклонился Филлиус, вызвав искреннюю улыбку.

— Спасибо, Филлиус, — домовик поклонился и исчез.

— Руфусу, Линдсу, Игану и Ферту ты тоже можешь доверять, — дополнил список Рэй, при этом я заметила, что говорил он сквозь зубы. Очень похоже на ревность. — Да, я ревную.

— Ты читаешь мои мысли? — удивилась я.

— Не пойму пока. Вряд ли. Твое выражение лица было слишком красноречивым.

— Можно еще доверять профессору Норту, — призналась Рэю. Наверное, пришло время открыть ему немного своих тайн.

— Норту? С чего вдруг ты решила довериться генералу?..

Глава 23

Лариана

— Лариана, мне нужно будет проверить твои слова, — после того, как я рассказала Рэю о нашем давнем знакомстве с Бериасом, упомянула и о том, что он принес мне мамин дневник и редкую книгу из личной библиотеки императора. — Норт отличный полководец и замечательный преподаватель, но…

— Но ты ему не доверяешь? — продолжила, когда повисла недолгая пауза.

— Я этого не говорил, — зачесывая пальцами назад челку. — Он приближенное лицо императора. Знаешь, маги не любят терять власть, мой дядя всегда будет видеть во мне соперника. Как и каждый отец, он мечтает передать свой трон сыну. Бериас никогда не был замечен в интригах, но все, что касается твоей безопасности, будет тщательно проверяться, — не терпящим возражений голосом.

Я лишь кивнула, соглашаясь с Тетстеном. Моя интуиция относительно Норта молчала, я не подозревала его в предательстве, не думала, что он может охотиться на меня по приказу императора, но также я понимала, что очень плохо разбираюсь в людях, а еще хуже в магах, в этом вопросе лучше положиться на Рэя.

— Рэй, что случилось с братом Ариуса? Он жив? — брови

Тетстена удивлено выгнулись.

— Лариана, почему ты интересуешься Стеркитами? — в его голосе не было выраженного недовольства, но он явно не хотел обсуждать графа и его брата. Уже в следующую секунду я поняла, что он сделал неправильные выводы: — Это из-за Элии? Тебе не о чем переживать, Лариана. Нашу свадьбу обсуждали родители, это был бы выгодный политический брак, но он бы не принес ни Элии, ни мне счастья. Я никогда не желал на ней жениться. Точнее, я вообще ни на ком не хотел жениться. Наблюдая за браком своих родителей, хотел для себя того же, но не очень верил, что встречу свою женщину, свою истинную пару. Чистокровных асар осталось очень мало. Ты чудо, в которое я не верил, — вновь целуя мое лицо. — Я бы не женился на ней, даже если бы твоя печать продолжала прятать твою магию и твою истинность, я с первой нашей встречи постоянно думал о тебе, — как каждой девушке, мне приятно было слушать его признания, перебивать его не хотелось, но требовалось объяснить мой интерес к Стеркитам. — Наша семья намного влиятельнее, ты должна это понимать, Лариана, — уверенно и твердо продолжил он.

— Я знаю, Рэй, но речь не об этом. Кто-то из братьев… — вдохнула, медленно выдохнула и, пока не передумала, выпалила: — Кто-то из них мой отец.

Рэй меньше бы удивился, сообщи я ему, что у меня две головы. Я тоже от таких родственных связей была не в вос-

торге.

— У тебя есть шанс породниться с главой тайной канцелярии, — невесело скривив лицо, пошутила я, про себя представив, как за нас «порадуется» Элия.

— Ты уверена, Лариана? — наверное, впервые я видела Рэя таким ошеломленным. Он явно не обрадовался такому повороту событий.

— Сначала мне об этом сообщил граф, он хотел даже провести анализ крови для подтверждения.

— Привлечь древнего? — догадался Рэй.

— Да. Я отказалась, — отвернувшись, я отошла к стене и присела возле нее на пол, Тетстен меня не удерживал. Приятно и удивительно было, что мы так быстро стали сближаться, разговаривать на разные темы, чувствовать настроение и эмоции друг друга.

— Из-за Элии и Криса? — на этот вопрос я лишь пожала плечами, потом, немного подумав, сказала:

— Все вместе. О такой семье, где меня все ненавидят, я не мечтала. Я не знаю, что произошло между мамой, графом и его братом, но последствия мне не нравятся – я росла сиротой. Меня восемнадцать лет прятали от магов, последние дни своей жизни тетя твердила, что мне нужно скрываться от магов. После покушений на мою жизнь я понимаю, что она была права, — Рэй подошел ко мне и сел рядом.

— Брат Стеркита давно сидит в Шеванской темнице, там держат самых опасных преступников, было доказано, что он

организовал покушение на Ариуса и убил своего отца, чтобы заполучить титул. Узников лишают магической силы, от них остается только физическая оболочка, для мага это наказание хуже смерти.

Откровение так откровение! И я являюсь частью этой злобной семейки? Все-таки в этом жестоком аристократическом мире без Рэя я бы не выжила. Он не просто может меня защитить, уберечь, но и оградить от родственников.

— Есть, правда, те, кто уверен, что Ариус подставил брата и за что-то жестко его наказал. Может это быть как-то связано с твоей матерью?

— Я не знаю, — но эта же мысль пришла и мне в голову. Нужно дочитать дневник.

— Спасибо, что доверилась и поделилась со мной своей тайной, я знаю, лисичка, как непросто тебе это далось. Я не предам, не подведу, верь мне, пожалуйста.

— Если я что-то выясню, расскажу.

— Я бы хотел знать, к какому дому асар ты принадлежишь, — неожиданно сменил Рэй тему.

— Зачем?..

Глава 24

Рэй

Лариана напряглась. Смотрит подозрительно. Маленькая дикая лисонька, которая боится до конца мне довериться. Вроде открывается потихоньку, тянется, но стоит мне самому сделать шаг, закрывается в своей броне, ощетинивается.

Я не был рад ее родству со Стеркитами. Не потому что меня волновало мнение Криса или Элии, мне не было дела и до их влиятельного деда. Не нравилось мне в этом родстве то, что они попробуют давить на Лариану, могут захотеть ее использовать в своих целях. Ариус неплохой мужик, но недостаточно решительный, где необходимо бывает принять быстрое и жесткое решение, он долго думает, пытается выйти из ситуации с наименьшими потерями, а потерь становится больше.

Но Ариус не единственный, с кем придется породниться. Как только выяснится, что Лариана относится к их роду, придется готовиться к неожиданным поворотам. Свое я никому не отдам, близко не позволю подойти. А Лариана моя! От кончиков красивых рыжих волос до аккуратных пальчиков на ногах, на которые я облизывался, пока она лежала без сознания в лекарском крыле. Уверен, они у нее чувствительные, и эта ласка придется моей лисичке по душе. Никогда раньше не хотел целовать женщине ноги, облизать и посо-

сать каждый пальчик. Уже тогда стоило бы задуматься, что это не просто плохо контролируемое желание. В штанах становилось очень тесно, любая невинная ласка, мысль о том, что скоро я смогу сделать ее своей, сводили с ума. Как же тяжело сдерживаться! Лучше об этом пока не думать.

Ее вопрошающий серьезный взгляд отвлек от мыслей, неожиданно сменивших направление. О чем мы говорили? О ее родственниках…

— Зачем? Мне интересно узнать, из какой семьи моя жена.

— Я тебе не жена, — вспыхнула Лариана, щеки окрасились нежным румянцем. Во что она со мной творит? Даже ее смущение делает меня каменным.

— Лисичка, это вопрос времени, — довольно хмыкнул я.

Конечно, я сделаю предложение по всем традициям, но уже сейчас знаю, что мне не откажут. Самоуверенно? Нет. Мы не сможем жить друг без друга. Я видел, как в тоске и боли доживают свои жизни пары, когда один из супругов покидает этот мир, поэтому в истинных парах так искренне и сильно супруги берегут друг друга. Вы половинки одного целого, идеально подходящие друг другу во всем. Когда я прижимаю к себе Лариану, не перестаю удивляться, как плавно она вписывается в каждый изгиб, как соприкасаются наши тела, как одинаково бьются сердца. О том, какой будет наша близость, лучше не думать, потому что моя лисичка рядом, мне хочется ее перетащить к себе на колени и всю зацело-

вать. Абсолютно всю и абсолютно везде.

— Перестань меня пугать, — мне понадобилось две секунды, чтобы вернуться к разговору. Рядом с ней всегда так – мозг отказывается работать. Интересно, когда-нибудь я смогу смотреть на нее, не желая сразу утащить в укромный уголок? Наверное, когда стану старым и немощным, а это будет нескоро.

— Лариана, пугаться нужно будет тогда, когда ты станешь моей, а потом будешь убегать и прятаться, чтобы хоть немного поспать, — голос просел, будто я снега объелся, что со мной случалось в детстве.

— Ты… ты не должен… не должен так говорить, — я чувствовал ее смятение, но так же отчетливо я ощущал ее возбуждение.

— Я собираюсь не только говорить, но и делать.

— Рэй! — попыталась она вскочить на ноги, но я не дал. Схватив за локоть, притянул к себе. Она упала мне на колени.

— Не вырывайся, — целуя за ушком. — Дай мне тебя почувствовать, — я наполнял легкие ее ароматом, впитывал ее тепло… терял голову от почти невинной близости.

— Мы говорили о моей родне, — пытаясь меня отвлечь, но могу сразу предупредить, лисичка, ты потерпишь поражение.

— Угу, — целуя затылок, шею, зарываясь носом в шелковистые волосы.

— Рэй! Зачем тебе моя родня со стороны мамы?

— Потому что хочу знать, кем была бабушка моих детей.

— Тебе не кажется, что ты торопишься? — вновь пытаясь соскользнуть с моих бедер.

— Лариана, у нас будут дети, — твердо.

— После того, как я закончу учебу…

— Вот видишь, ты уже не против, — с трудом сдерживая смех, потому что моя лисичка разозлилась. Да, я ее поймал и просто нереально рад, что она нас мысленно уже не разделяет.

— Ты меня совсем запутал!

— Лариана, что тебе непонятно? Мы поженимся, у нас будут дети, мы всю жизнь проведем вместе, и я сделаю все, чтобы ты была счастлива, но иногда тебе будет хотеться меня убить, потому что у меня властный характер, и я плохо иду на компромиссы. Пытаясь хоть что-то узнать о твоей семье, я не планирую использовать эти сведения против тебя. Если бы я хоть что-то знал, собрал бы для тебя побольше информации. В будущем ты поделилась бы ею с нашими детьми, ведь они должны знать, кем были их предки.

Лисичка перестала вырываться, повернулась ко мне лицом, в глазах Ларианы блестели слезы. Не люблю, когда она плачет. Притянув к себе за затылок, впился в самые вкусные губы во Веселеной.

— Кхм-кхм… — раздалось совсем рядом.

Глава 25

Лариана

— Кхм-кхм, — услышав демонстративное покашливание Филлиуса, я застыла в объятиях Рэя. Забылась настолько, что не почувствовала чужого присутствия. Мне было так стыдно, что, если бы сейчас поблизости открылся несанкционированный портал, я бы, не задумываясь, шагнула в него, чтобы скрыться с глаз недовольного домовика.

— Прокашлялся? Тогда проваливай, — не давая мне сползти со своих коленей, резко кинул Рэй.

— Не помешал? — как ни в чем не бывало произнес Филлиус, будто не видя, в какую неловкую ситуацию я попала.

— Помешал, — глаза Рэя полыхнули опасным огнем, но домовика это не остановило.

— Ее Светлость просила проводить Лариану в ее спальню через потайной вход. Император желает с вами побеседовать, он осведомлен, что в Академии вы не появляетесь несколько дней, — на лице Рэя не дрогнул ни один мускул, но я ощутила, как внутри он весь собрался, будто готовился к чему-то не очень приятному.

— Я приду, как только освобожусь, — помог мне подняться. — Не оставляй ее без присмотра, пока император во дворце, — бросил он Филлиусу, прежде чем уйти.

Мы поднялись на один лестничный пролет, когда домовик

попросил меня задержаться. Нажал на какие-то камни, которые ничем не выделялись, кладка стены была абсолютно ровной, и даже швы между кирпичами имелись, но они провалились наполовину внутрь. Просунул в одно из углублений руку, что-то щелкнуло. В определенной последовательности выполнив действия, Филлиус открыл потайную дверь. Через минуту я была в своей спальне. Проход открылся в крыле, где располагалась моя комната.

— На столе я оставил обед. Подкрепитесь хорошенько, а то последние дни вы совсем практически ничего не ели. Я буду постоянно заглядывать.

— Филлиус, что хочет император от Рэя? — мне было неспокойно.

— Мне это неизвестно, — после короткой паузы ответил домовик. Мне показалось, он не хочет говорить, а я не стала настаивать. Хотелось бы, чтобы Рэй сам мне все рассказал.

Чтобы отвлечься, я достала иглу, подаренную Рэем, и дневник. Вредно читать во время еды, но мне хотелось поскорее добраться до всех секретов мамы и выяснить, кто мой настоящий отец.

Прочитывая внимательно каждую страницу, я узнала, что брата Ариуса звали Вефер, и он преследовал маму, а та скрывала от графа домогательства его брата. Между Ариусом и мамой кипели страсти, но оба пробовали сдерживаться. Граф планировал сначала развестись с женой, а потом объявить маму истинной парой.

Вокруг стало происходить много странного, что очень тревожило маму. Мама видела из своего окна, как прогуливались Вефер с Эстер – женой графа. В особняк часто приезжал маркиз Орбсен и запирался в кабинете с Вефером, иногда к ним присоединялась Эстер. Отношение графини к маме изменилось, она кричала, унижала ее, но покинуть особняк не позволила, когда мама захотела уйти. Извинилась сквозь зубы и попросила остаться, пока не найдут новую няню.

Как-то ночью мама подслушала странный разговор Вефера с его другом. Они оба были пьяны, дверь в кабинет была приоткрыта. Брат графа говорил, что скоро все станет принадлежать ему, хвастался, что встретил свою истинную, нужно только с ней переспать, чтобы не отдать брату. Тот и так по праву рождения получил слишком много. Они смеялись, Вефер строил планы, как обведет вокруг пальца Орбсена и завладеет всем, оставив его внуков ни с чем.

На следующую ночь, когда Ариус пришел в ее спальню, мама сама его соблазнила. Ей была противна даже мысль, что она может стать парой Вефера. О подслушанном разговоре она рассказала Ариусу, он просил не волноваться, обещал ее защитить.

Вефер не оставлял своих попыток соблазнить маму, хотя уже знал, что мама истинная его брата. Он сразу почувствовал, когда увидел ее на следующий день.

— Ты будешь моей шлюхой, будешь умолять, чтобы я по-

щадил твоего любовника, которого скоро уничтожу! — сначала орал он, а потом ударил ее по лицу. В этот же день он собрал свои вещи и исчез. Увидев синяк на лице мамы, граф пообещал уничтожить брата. Мама сильно переживала. Ее такая искренняя, настоящая любовь разрушила семью…

В одну из ночей Вефер проник в ее спальню и пытался изнасиловать, на шум сбежались все обитатели особняка. Вефер убеждал Ариуса, что между ними все уже было – и по обоюдному согласию. Мама очень подробно описывала ужас драки, которая случилась между братьями. Вефер выстрелил в Ариуса. Граф упал на мраморный пол в гостиной. Кровь растеклась лужей. Мама бросилась к любимому, но раньше возле раненого графа оказалась законная жена. Маму утянул в сторону дворецкий.

— Быстро собирайся и беги. Спрячься, чтобы тебя никто не нашел, — властно и жестко произнес он, провожая ее в комнату…

Глава 26

Лариана

Дальше я читать не могла. Обед остыл, я так к нему и не притронулась. Пихнув под подушку дневник раскрытыми страницами вниз, я лежала на кровати, глядела в потолок и думала. А подумать было над чем…

Мама через пятнадцать минут покинула особняк Стеркитов – это была последняя запись, сделанная в тот день. Скорее всего, события той ночи описывались уже на следующий день, когда мама нашла укрытие. Искали ее или нет, я выясню чуть позже. Сейчас хотелось разобраться, где настоящий граф Стеркит. Если Ариус был ранен, а в его доме готовился заговор, то не удивлюсь, что он может оказаться в тюрьме…

Как это выяснить? Неужели все эти годы рядом с Эстер и детьми жил Вефер? Притворялся Ариусом, обманывая всех. Еще больше вопросов вызывал третий ребенок Стеркитов. От кого он? Мог ли граф после смерти мамы быть с другой женщиной? Чем больше я обо всем этом думала, тем сильнее начинала болеть голова. Я разволновалась, сердце было не на месте. Ну еще бы, не каждый день раскрываешь чей-то страшный и давний заговор. Возможно, это только моя разыгравшаяся фантазия, но что-то подсказывало: не все так кристально чисто в той давней истории.

Почему в моей жизни все так непросто? Тайны, тайны,

тайны… Чем глубже я погружаюсь во все это, тем больше загадок появляется. Нужно обо всем рассказать Рэю, может, у него получится выяснить правду?

Граф Стеркит, кем бы он ни был, занимает непростой пост в империи. Все ищейки и шпионы под его личным контролем. Если это Вефер, то он не позволит к себе приблизиться, не позволит отобрать ту жизнь, которой добился нечестным путем.

А если я ошибаюсь, и граф – это Ариус? Я вспомнила эмоции, которые почувствовала в кабинете ректора, когда разговаривала с графом Стеркитом, невозможно так изобразить боль. Он действительно тосковал по женщине, которую любил. В моей голове все запуталось.

Читать дальше дневник я была сейчас не в состоянии, но хотелось разобраться еще с одной загадкой – семья моей мамы. Кто мои предки? Пришло время это выяснить, пусть даже у меня никого не осталось. Достав книгу, замаскированную под обычный учебник, я начала листать страницы, не вчитываясь в заголовки. Меня интересовала печать, которая была у меня на спине, точно такое же изображение имелось на кулоне, что висел у меня на груди, в виде кольца, которое я получила от неизвестного в день своего восемнадцатилетия.

Взгляд застыл на первом же гербе, который был изображен в книге на сорок второй странице... Гербе королевского дома. Мой дед Орий Клеус был королем асар. Моя мама – младшая дочь короля – Ания Клеус. Здесь были портреты,

которые я любовно гладила подушечками пальцев – портреты бабушки и дедушки. С бабушкой мы были очень похожи. Слезы капали из глаз, когда я читала общие биографические сведения о своей семье. Некогда такой большой и дружной, а теперь я одна…

Нетерпеливый стук в дверь отвлек от разглядывания изображений, вытерев слезы, я пошла открыть дверь Рэю. В том, что это Тетстен, я не сомневалась, чувствовала его присутствие. Сердце начинает по-другому биться, когда он рядом.

— Что сказал император? — меня действительно волновал этот вопрос, но также я хотела скрыть от Рэя, что я плакала, поэтому голову не поднимала. Притянув к себе, он обнял меня и замер. Ощущая его напряжение, я поняла, что мне не понравится то, что он собирается сказать. Набрав в грудь воздуха, Рэй выдохнул вместе со словами:

— Лариана, мне придется уехать.

— Уехать? Куда? Надолго? — выдавала вопросы с той скоростью, с которой они рождались в моей голове.

— На границу, к разломам. Не знаю, как надолго, — сжал так сильно, что у меня кости затрещали. — С Иганом и другими ледяными драконами нам придется заново укрепить стену, потому что прорывов стало слишком много.

— А если это не поможет?

— Я почти уверен, что не поможет. На границе постоянно дежурят ледяные вместе с сильнейшими магами, а прорывов

меньше не становится. Люди нервничают, император теряет свою популярность, слишком много недовольных среди аристократии, потому что растет число погибших магов. Но император хочет пустить пыль в глаза, послать на границу племянника и принца драконов, чтобы создать иллюзию, что мы все контролируем, и бояться нечего.

— Это не может быть ловушкой? — появилась мысль, что император таким образом хочет избавиться от конкурента. Я чуть не подняла к нему лицо, чтобы заглянуть в глаза, но вовремя себя одернула.

— Нет, Лариана. Мой дядя не такой бесстрашный. Вряд ли у него получится мне навредить, а вот последствия он приблизительно представляет и к ним не готов, — на самом деле меня слова Рэя мало успокаивали. Я уже поняла, что многие аристократы не отличаются порядочностью, когда дело касается власти, влияния и денег.

— Если тебя не будет, я хочу вернуться в Академию, — предстоящая разлука меня очень сильно расстроила, я переживала, что с Рэем может что-нибудь случиться. Он очень сильный маг, но и его при желании можно уничтожить.

— Нет, — жестко и категорично. — Сейчас в Академии не будет ни меня, ни Игана. Линдсу одному я не могу доверить охрану.

— А кому можешь?

— Никому, — после продолжительной паузы. — Только себе. Я не могу тебя потерять, моя лисичка. Я попрошу Ру-

фуса с тобой заниматься, пока буду занят на границе. Буду стараться появляться каждый день, благо, портал я могу открыть в любое время и в любом месте. Мои родители и Филлиус за тобой приглядят, — при упоминании домовика голос Рэя изменился. Если бы не напряженная ситуация, которую создал император, я бы, наверное, хихикнула. Филлиус – мой неофициальный защитник, и защищает он меня в первую очередь от излишнего внимания Рэя, что очень сильно раздражает самого Рэя.

— Мне будет неуютно здесь без тебя, — я ведь до сих пор даже не знакома с его отцом.

— Лисичка, это почти признание в любви, — довольный голос растекся диким медом, можно брать и черпать ложкой. Смутил так, что я глубже зарылась в сюртук лицом. Никакое это не признание… просто я действительно стала к нему привязываться.

Обхватив пальцами мой подбородок, Рэй поднял вверх мое лицо. В глазах обжигающее пламя, которое резко потухло. Его брови нахмурились. Я и забыла, что прятала лицо все это время из-за припухших от слез глаз.

— Ты плакала, Лариана?!

Глава 27

Лариана

Я не стала рассказывать Рэю о семье моей мамы, о том, что мой дед был королем. Не сейчас, придет время, он все узнает. Пока я хотела предупредить, что Стеркит может оказаться лжеграфом. Рэй внимательно меня выслушал, не перебивал.

— Тебе не о чем было переживать, — поглаживая подушечками больших пальцев мои щеки. — На данный момент граф Стеркит – Ариус. Я не знаю точно, был сговор между Вефером и маркизом или нет, но долгие десять лет Ариус провел в тюрьме вместо брата. Об этой истории Стеркиты не любят распространяться, подробности я узнал от Криса, но, как видно, даже он не был в курсе всех хитросплетений, которые, как я подозреваю, провернул его дед – маркиз Орбсен.

Взяв меня за руку, подвел к кровати и заставил присесть, после чего продолжил:

— Эстер наверняка знала, кто на самом деле был возле нее эти десять лет, не могла она спутать мужа с его братом, но если молчала, значит, на то были причины. Маркиз хотел тихо поменять местами братьев, но не получилось. Любовница Вефера забила тревогу, когда он пропал. Пришлось частично открыть правду. Я помню, как искусно она играла

на званых вечерах и балах убитую горем женщину, которую коварно обманывал брат ее мужа, теперь уверен, что это была игра. Дело в том, что любовницей Вефера была молодая вдова, которая воспитывала его сына, мать ребенка умерла при родах. Именно Мироя Вефер планировал сделать своим наследником, исключив из завещания Элию и Криса. Маркиз не зря занимал свою должность, он узнал о заговоре и поменял Вефера и Ариуса местами. Великий интриган, он всегда имеет запасной туз в рукаве, всегда имеет запасные ходы, старается предугадывать любую ситуацию. Я бы восхищался Орбсеном, не будь он подлец и манипулятор. Он не лишил Ариуса магии, когда тому вынесли приговор. Посадил его в подвал темницы, где стены обработаны специальным составом, не позволяющим использовать магию. Крис рассказывал, что отца оттуда забрали истощенным, он еле стоял на ногах. Пришлось несколько лет восстанавливать магический резерв, но после таких испытаний полностью войти в свою силу практически невозможно. Через несколько лет Стеркит добился отставки тестя и занял его место. Мне доподлинно известно, что Вефера лишили магической силы. Если он когда-нибудь покинет стены темницы, то будет проживать жизнь обычного человека.

Рэй рассказывал завораживающе, я ни разу его не перебила. Для меня было ясно, что все члены семьи моего отца глубоко несчастны, несмотря на то что родились с золотой ложкой во рту. Все это печально, но жалеть я никого не со-

бираюсь. Им моя жалость и не нужна. Я вообще предпочитаю от этой семейки держаться подальше.

— Меня в этой истории заинтересовало кое-что другое, — Рэй выглядел напряженным. Видно было, что в его голове происходит активный мыслительный процесс.

— Что именно?

— Ты, Лариана. Твоя мама ушла, не подозревая, что носит под сердцем тебя? — всматривается в мои глаза, будто я могу его обмануть.

— Я не дочитала до этого момента, — смущенно. Мама была истинной Ариуса, между ними случилась близость, больше я ничего не знаю.

— Лариана, сейчас очень важно, чтобы ты дочитала дневник до конца, — очень серьезно и твердо. Я даже разволновалась. — Завтра вечером я постараюсь вырваться, и ты мне обо всем расскажешь, — не терпящим возражений голосом. — Это может быть очень важным. Я попрошу родителей тебя сегодня не тревожить. Филлиус принесет ужин в твою комнату.

— Рэй, ты меня пугаешь.

— Я не хочу тебя пугать, Лариана, но если маркизу было известно о том, что твоя мама – асара и истинная пара Ариуса, то, вполне возможно, все это время тебя прятали не зря. Несмотря на то, что он отошел от дел, связи и верные шавки у него остались. Ты угроза, Лариана. Твои способности выше способностей Элии и Криса вместе взятых, и, если

граф тебя признает, ты станешь не просто членом семьи, но и сильнейшей магиней всего рода. Они не допустят этого.

— Но мне ничего из этого не нужно! — яростно возразила. — Пусть оставят все себе.

— Ты думаешь, это успокоит Орбсена и его дочь? — вопрос был риторическим. Я понимала, что одно мое существование заставляет их нервничать, злиться и ненавидеть. Они захотят меня уничтожить…

— Рэй, а за этими покушениями не могут стоять Орбсены?..

Глава 28

Лариана

— Я не хочу тебя пугать, но маркиз Орбсен жесткий и опасный человек, его могущество и влияние в одно время было выше, чем у императора, наверное, поэтому Ариусу и удалось того сместить. Император опасался заговора. О том, что маркиз мечтал занять трон, ходили слухи, но он всегда действовал чужими руками, обвинение предъявить не могли. Слишком умен и хитер, чтобы подставляться. После того, как добрую часть его агентов арестовали и казнили по обвинению в заговоре против короны, от Орбсена многие отвернулись. Потеряв власть, он присмирел, но недооценивать его не стоит.

Рэй не пытался меня напугать, он давал доступ к информации, благодаря которой я могла представить, кто такой маркиз Орбсен. Этого человека следовало опасаться и держаться от него подальше, если он знает обо мне хоть часть правды, то наверняка хочет меня убрать.

— Лариана, я обязательно выясню, кто стоит за покушениями, ничего не бойся, — когда Рэй рядом, я и не боялась, но он не всегда сможет меня оберегать, я сама должна научиться себя защищать.

— Рэй, мне нужно как можно скорее научиться управлять своей магией, открывать портал, ставить защитные щиты,

выучить заклинания – одним словом, освоить все, что поможет мне защититься.

— Я сейчас отправляюсь к Руфусу, мы составим план твоих занятий. Если мне удастся иногда отлучаться, мы с тобой займемся фамильяром. Твоя лиска недисциплинированная девочка, ее нужно дрессировать.

— Почему она больше не появляется? — я думала о ней – не так часто, как стоило бы, но думала.

— Потому что здесь тебе не грозит опасность, и потому что она еще недостаточно сильна.

— Почему она не появлялась раньше? — как только мы заговорили о моем фамильяре, стало интересно все.

— Потому что твоих магических сил было недостаточно, чем сильнее становишься ты, тем сильнее твой фамильяр.

— Она может от меня уйти? — не хотелось бы ее потерять, пусть я к ней и не успела привязаться, но меня грела мысль, что рядом со мной всегда есть кто-то близкий.

— Нет, не может, но многие фамильяры достаточно своенравны, поэтому их нужно дрессировать, привязывать к себе лаской и общением. Мы обязательно займемся твоей лисой, приручим ее, будет ласковой и заботливой.

Что-то я не уверена, что последние слова Рэя касались фамильяра, но уточнить я не успела, Тетстен наклонился и поцеловал меня. Прощание вышло горячим, мои губы после этого горели до вечера. Как только Рэй ушел, я потянулась к дневнику – не потому, что обещала, мне самой не терпелось

дочитать до конца и узнать всю правду…

****

Мама побежала к своей подруге, рассказала ей обо всем. Ни связей, ни родных, уезжать и прятаться денег не было. Софи предложила сходить к геру Форкисту и попросить часть наследства, маркиз ее не видел, узнать не мог.

Только через несколько дней Софи смогла встретиться с поверенным, рано утром дождавшись его у входа в здание. Представившись, она протянула письмо от мамы. Гер Форкист разнервничался, но старался не подать виду, пригласил тетю в кабинет, тут же уничтожив письмо. Оказывается, маму уже разыскивали. Неофициально, как они поняли: нигде не было расклеено листовок, как делается в таких случаях, агенты не ходили по улице с нарисованным портретом и не останавливали прохожих. За поверенным следили, маркиз Орбсен лично с ним разговаривал и попросил посодействовать в поимке преступницы.

Софи пришлось рассказать, что случилось в доме Стеркитов. Поверенный выслушал, сначала не поверил, ведь в газетах писали, что ранен Вефер, а не Ариус. Тогда стала понятна задуманная подлость, но гер Форкист настоятельно рекомендовал Ании во все это не вмешиваться, если хочет сохранить жизнь. Он обещал помочь, но просил немного времени.

Мама пряталась в доме старой подслеповатой обедневшей аристократки, которой нужна была помощь в готовке и убор-

ке. Корзину с продуктами каждый день доставляли к крыльцу. Пряча свое лицо под чепцом, мама расплачивалась с торговцами и забирала продукты, больше ее никто не видел. Софи приходила раз в неделю. Когда маме в первый раз стало плохо, они подумали, что это из-за переживаний, ведь все эти дни она практически не спала и не ела, переживала об Ариусе, которого посадили в тюрьму. Позже маму стало тошнить, не наступили женские дни уже второй раз, тогда стало ясно, что она беременна. Теперь мама отвечала не только за себя. Она оставила мысль, которая преследовала ее все эти дни – идти к императору и рассказать все, что произошло в доме графа. Софи не позволяла ей этого сделать ранее, рассказывая, что Орбсен куда влиятельнее императора и именно он ее разыскивает. Узнай маркиз, что мама носит под сердцем ребенка, он не оставил бы ее в живых. Софи рассказывала, что на всех станциях дежурят агенты, они заходят в кабаки и ресторации, показывают небольшой портрет, который художник рисовал по описанию, на нем сложно было узнать Анию, но лучше не рисковать. Через три месяца гер Форкист сам нашел Софи, передал деньги и пакет, который извлек из банковской ячейки, со словами:

— Все наследство фани Бланшар я оформил на себя, только так мы сможем беспрепятственно забирать деньги из банка. Если со мной что-нибудь случится, вы обратитесь к моему сыну, он в курсе и имеет доступ к счету. Каждый раз, когда вам понадобятся деньги, они у вас будут. Попросите

Анию ко мне не приходить. Теперь мы будем видеться только с вами, Софи. Маркиз не успокоится, я достаточно хорошо его знаю. Вам лучше уехать, но не задерживайтесь подолгу на одном месте. Чуть позже мы попробуем инсценировать смерть Ании, чтобы маркиз перестал ее искать, но сейчас это делать опасно…

Глава 29

Лариана

«…Сегодня Софи принесла мне деньги и небольшой сверток, обмотанный несколькими слоями парафинированной бумаги, и ключ от банковской ячейки, который гер Форкист просил хранить у себя.

Я столько денег не только в руках не держала, в глаза никогда не видела. Как же я радовалась, когда узнала, что на счету в банке достаточно средств, чтобы прожить безбедную жизнь.

Нам с Софи теперь не нужно было выполнять грязную работу, трудиться на незнакомых, не всегда приятных людей. Мы могли купить небольшой домик в глуши, подальше от магов и спокойно жить, воспитывать моего малыша, которого уже сейчас я любила и ждала. Только одно меня удручало и делало глубоко несчастной – мой любимый и единственный мужчина находился в тюрьме, а я не знала, как ему помочь.

Гер Форкист настоятельно просил не вмешиваться и никаким образом себя не обнаруживать, придет время, он постарается помочь графу Стеркиту. Поверенный отца вел также дела старого, ныне покойного графа, знал обоих сыновей, но уважал только Ариуса.

— Софи, я боюсь оставлять эти деньги у себя, а если к

нам воры заберутся? — оглядывая старенький, обветшавший дом, произнесла я, пряча под передником мешочек с золотыми кронами, будто его кто-то мог узреть через щели в дверях.

— Ания, никто не подумает, что у старухи где-то завалялся хоть один серебряный лин, в таком убогом доме она живет, — отмахнулась подруга, проходя вглубь дома. Моя хозяйка спала, а мы могли спокойно побеседовать. — Нам нужно решить, что будем делать дальше. Твой поверенный советует ещё немного выждать, а потом он поможет нам покинуть город.

— Софи, я не хочу уезжать, — тихо произнесла я. От одной мысли, что я покину Ариуса, буду находиться вдали от него, мне становилось невыносимо больно.

— Ты ничем ему не поможешь, но ты обязана думать о вашем ребенке. Думаешь, Орбсен пожалеет его или тебя? Ариуса не спасешь еще и себя загубишь! — яростно возмутилась Софи. — Скажет тебе твой граф спасибо, Ания?

В словах Софи была большая доля правды, Ариус и так сходит с ума от беспокойства,я чувствую это.

— Хоть бы дать ему знать, что со мной все хорошо, — тяжело вздохнув.

— Потом сообщим, сейчас это опасно. Открывай пакет, узнаем, что в нем, — мне показалась, что Софи просто желала перевести тему, никакого интереса к пакету у нее, как и у меня, не было. Мы даже не представляли, что сможем

там найти.

Развернули в четыре руки бумагу, внутри обнаружилась небольшая продолговатая коробочка с механическим замком и письмо, которое было подписано «моей любимой малышке». Я не помню отца, но когда ты живешь в приюте, монастыре или храме среди таких же обездоленных сирот, то радуешься каждому доброму слову. А если эти слова получаешь от родителя, которого столько лет у тебя не было…

Утирая слезы, я открыла письмо обычным кухонным ножом. Развернула…

«Моя дорогая девочка, если ты читаешь это письмо, значит, судьба нас все-таки развела. Прости меня, малышка, но я не мог взять тебя с собой. Прости, что пришлось оставить. Это решение было одним из самых сложных. Твоя мама мне бы этого не простила, но моей любимой Зараи с нами больше нет, как и двух наших старших сыновей, что погибли с честью и достоинством, защищая свою семью. Мы отправимся туда, где попробуем спасти остатки нашей расы. Переход сложный, и дети могут его не выдержать, поэтому я не могу взять тебя с собой. Еще одной смерти я не перенесу, но, оставляя тебя здесь, я имею слабую надежду свидеться. Император отдал приказ о помиловании всех девочек, только это утешает мое сердце.

Ания, я оставляю тебе наш фамильный кулон, который можно по-настоящему открыть только каплей крови, и кольцо нашего рода – это артефакт. Раз в десять лет он

заряжается силой, которая способна перенести взрослого человека к главе рода. Открыть портал.

Ания, чтобы выжить в портале, тебе нужно оказаться как можно ближе к разломам, именно там находится крайняя точка до того места, куда мы отправляемся. Запомни, малышка, это очень важно – портал рассчитан на одного человека, пока тебе не исполнится хотя бы шестнадцать лет, лучше его не открывать, твоих сил может не хватить для перехода. Я буду тебя ждать, моя девочка. Верить и молиться каждый день, чтобы мы были вместе…»

Утирая слезы со своих щек, я прижимала письмо к груди. Софи обнимала меня, она тоже плакала. Я не знаю, как придется поступить, но с Софи я не могла расстаться. Она была мне ближе и роднее всех, а еще Ариус. Даже представить страшно, что я его больше никогда не увижу…»

Мама плакала тогда, а я сейчас утираю слезы и боюсь думать о том, что, возможно, моя мама жива. Тогда как у меня оказались кулон и кольцо? Пока не дочитаю дневник, не хочу об этом думать…

**** ****

Дорогие мои, возможно, следующая глава будет по подписке… Я пока думаю)

Глава 30

Лариана

Читая дальше страницы в дневнике, я отмечала, что каждая строчка пропитана грустью и переживаниями. Мама не хотела покидать город, где находился ее любимый, пусть они и не могли быть вместе из-за его пребывания в тюрьме, она надеялась. Надеялась и ждала, что он придет за нами, но пришли другие.

Когда в дверь неожиданно постучали, мама дернулась, чтобы открыть, но что-то ее остановило. Софи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.